

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 10-11.

ПАРИЖ. ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ 1934.

№ 10-11.

СОДЕРЖАНИЕ:

Джейхун-бей. — Годовщина Турецкой Республики. — Праздник иранской культуры. — Траур Франции.
 Гайдар Баммат. — Скверный анекдот.
 Халиль Хасмамедли. — Брюссельский пакт 14 июля.
 Шалва Амиреджиби. — “Борцы” за нашу независимость.
 Михаил Мухелишвили. — Политический обзор Пакта Кавказской Конфедерации.
 Санджанбей Заде Махмуд. — Сегодняшнее значение “пакта”.
 Декларация бывш. членов представительных учреждений Республики Северного Кавказа.

А. Шейх-уль-Ислам Заде. — Сообщение. Протест Национальных Объединений Сев. Кавказа в Турции.
 Обзор печати.
 Джейхун-бей Гаджибеили. — Памяти Али Мардан Бека Топчибаши.
 Ассоциация Азербейжанских нефтепромышленников. — Письмо в Редакцию.
 Т. Карумидзе и Захид бей. — Телеграмма.
 В. Оленин. — О безумии Империализма.
 Вахтанг Карелели. — Реванш гуннов.
 Халиль Хасмамедли. — Письмо в Редакцию. “Самообман или жонглерство”.
 Хроники.

Париж, 31 октября.

**ГОДОВЩИНА
ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ.** 29 октября молодая турецкая республика, в торжественной обстановке и в присутствии многочисленных гостей, отпраздновала одиннадцатую годовщину своего основания.

Праздник этот, формально носящий характер торжества, связанного с радикальной пе-

ремениой внутреннего режима страны, покояется, на самом деле, на более глубоком фундаменте: без преувеличения можно сказать, что это есть праздник восстановления Турции как суверенного государства. И деятели турецкого Ренессанса в Европе и в Азии вполне правы объявив этот день днем турецкого национального праздника.

Надо припомнить в каком безотрадном, отчаянном положении находились турецкий на-

род и турецкое государство в период после-мудросского перемирия. Столица империи была занята войсками союзной Антанты, тогда как, благодаря изумительной, по своему цинизму, политике Ллойд Джорджа, сделавшего мегаломанию некоторых греческих деятелей инструментом своей анти-турецкой политики, греческая армия, экипированная и поддерживаемая английскими кругами, захватив побережье Анатолии со Смирной, двигалась вглубь страны, уничтожая на своем пути все турецкое.

Лишенная своего мозга — Истанбула, и раненная в самое сердце, истекающая кровью, турецкая нация находилась на краю физической гибели, тогда как само имя Турции, как суверенного государства, казалось, вот-вот исчезнет навсегда с карты, если не мировой, так по крайней мере Европы.

И в этот критический момент, когда все казалось уже потерянным, когда наиболее малодушные стали уже поговаривать об иностранном "протекторате", дабы найти выход из такого отчаянного положения, — в своей собственной столице турок находился в состоянии загнанного иностранца — из глубины Анатолии, из источника, питающего самые массы турецкого народа, выделилась небольшая группа патриотов, возглавляемая Мустафа Кемалем, которая скрепив своей кровью национальный пакт, дерзнула поднять знамя борьбы против поработителей и увлекла за собой все массы Анатолии, вооруженные больше чувством мести за поруганное национальное достоинство, чем пушками и пулеметами.

Слившись воедино с народной гущей не сбиваемой со своего патриотического долга и порыва разлагающим влиянием системы парламентаризма и партийности, с их малодушием, и с их изменой, инициаторы турецкого национального движения, ру-

ководимые гением Мустафы Кемала, доказали миру, что представляемый ими турецкий народ имеет все права на свой угол на белом свете, наряду со всеми другими народами, будь они азиаты или европейцы.

Дальновидная политика Бриана в эпоху борьбы турецкого народа за свое освобождение служила весьма ярким доказательством того, что не вся Европа смотрела на турок и на Турцию глазами Ллойд Джорджа и некоторых греческих мегаломанов. А памятная для всех Лованская конференция убедила мир, что наряду с всеобъемлющим гением гази Мустафы Кемала, турецкая нация может выделить и таких искусных стратегов и талантливых дипломатов, как Исмет паша...

Пример героической борьбы турецкого народа за свое освобождение может послужить для нас, кавказцев, блестящим уроком патриотизма, как национального, так и, главным образом, **территориального** а методы этой борьбы могут навести нас на весьма глубокие размышления относительно **роли личности** в национальном движении и преимуществах системы **непосредственного** общения с народом его испытанных вождей, без того, чтобы отвратительные чувства эгоизма, зависти, заинтересованности или трусости того или другого "парламентария", групп или партий, могли бы внести дезорганизацию в стройное и священное дело борьбы народа за его освобождение от чужеземного владычества.

Пишущий эти строки помнит прекрасно ободряющие слова представителя молодой Турции, одного из сподвижников Газы, покойного Бекир Сами бей, обращенные в 1921 году, в Париже, в отеле Кларидж, представителям Азербайджана, Армении, Горской Республики и Грузии. Изложив историю происхождения пакта и методы освободительной борьбы турецкого народа, этот патриот, быв-

ший верным другом кавказцев, сказал еще:
 — Главное, помните, что в начале нас было всего пять человек, которые решились на борьбу... Не шесть и не семь, а всего пять...

Вне всякого сомнения, кавказские патриоты учтут в будущем уроки турецкого освободительного движения, сопоставив с ними ошибки, совершенные этими грузинскими и без-

душными машинами, которые управляли их странами якобы от меня народов...

В одиннадцатую годовщину основания новой Турции, мы шлем ей и ее деятелям наш искренний братский привет и желаем ей процветания, будучи уверенными, что консолидация и процветание сильной Турции есть залог консолидации и мирного процветания нашего дорогого Кавказа.

ПРАЗДНИК ИРАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В этом же месяце, октябре, другая страна Востока, обладающая тысячелетней культурой, наша ближайшая соседка с юга, Персия, в присутствии представителей научной мысли всего мира, торжественно отпраздновала тысячелетний юбилей своего великого поэта, Абуль-Касим-Фердовси, автора бессмертного и неподражаемого "Шах-Наме".

Фигура Фердовси олицетворяет не только всю интеллектуальную и артистическую мощь мусульманского Востока, но и весь пылкий патриотизм одного из его главных представителей — Ирана.

В этом эпосе, воспетом с таким несравненным мастерством, выражена национальная идея. Кроме гениального поэта, в Фердовси говорит горячий персидский патриот, который в страстном возвеличении и восславлении национальных героев Ирана как бы находил известное утешение в той патриотической скорби, которую внушала ему униженная в своем национальном достоинстве чужеземными нашествиями, а, главным образом, арабскими завоеваниями, родная страна.

Человек, в течение 35 лет потрудившийся над "историей царей", бросивший из за этого

все свои дела и даже лишившийся источника своего существования, конечно, не искал ни лавров поэта — ему было под 50 лет, когда он начал свой труд — ни земных благ. — Рассказывают, что гонимый, полученный Фердовси от султана Махмуда Газнави, он отдал целиком своему банщику. В этих звонких, чарующих ухо стихах, Абуль-Касим Фердовси обрушивал всю свою накипевшую горечь патриота против иноземных узурпаторов.

Тысячелетний юбилей Фердовси был отпразднован в столицах всего цивилизованного мира. В этом факте можно усмотреть доброе предзнаменование для дела сближения двух миров — Востока и Запада — во имя общечеловеческой культуры.

Отметим также, что влияние Фердовси на литературу кавказских народов, в частности, азербайджанцев и грузин, огромное.

Кавказ, находящийся на стыке двух культур, считает культурный праздник братского персидского народа, своим. Участие, которое приняли на местах наши народы в этом торжестве, может свидетельствовать о близости наших культур с культурами Востока и о том глубоком уважении, которое питают наши народы к высоким духовным источникам, из которых наши восточные соседи и мы черпаем общие моральные ценности.

ТРАУР ФРАНЦИИ Пережитый нами месяц оказался роковым для страны, где мы нашли такой теплый приют. Франция потеряла в этом месяце двух из своих крупнейших деятелей — Раймонда Пуанкаре и Луи Барту. Раймонд Пуанкаре скончался после долгой болезни, от которой он не вполне оправился после своей операции, причем трагическая смерть Луи Барту, павшего в Марселе рядом с королем Александром, ускорила несомненно его кончину.

Мы считаем лишним знакомить читателей с фигурами этих государственных людей Франции, которые были соединены между со-

бой неразрывными узами дружбы и сделали свою блестящую карьеру в одну и ту же эпоху. Имя Раймонда Пуанкаре, а так же и Луи Барту, универсальны и уже записаны в историю. Торжественные национальные похороны их обоих показали нам, эмигрантам, как французский народ умеет чтить своих деятелей.

Принесем же от имени благодарной кавказской эмиграции ваше глубокое соболезнование приютившей нас гостеприимной стране в час ее национального траура.

Джейхун-бей.

Скверный анекдот

Политическим деятелям Северного Кавказа, с первых же дней русской революции неуклонно стремившимся к объединению народов Кавказа, в независимом конфедеративном государстве, опубликование так называемого “Пакта Кавказской Конфедерации” может дать не только пищу для горьких размышлений, но и некоторое моральное удовлетворение.

Не пикантно ли в самом деле, что этим любопытным документом, так своевременно — на 14 году нашего исхода из Кавказа — и в самом подходящем для этого месте — столице Бельгии — разрешились те именно политические круги Закавказья, которые несут главную ответственность за то, что в решительный час истории, когда, сравнительно легко и безболезненно, могло осуществиться государственное объединение Кавказа, наши народы оказались трагически разобщенными и враждебными друг другу?

И в периодической печати и в специальных публикациях нам не раз приходилось

останавливаться на этом драматическом отрезке недавней истории Кавказа и на печальной роли, сыгранной в нем грузинской социал-демократической партией (меньшевиков).

Тема эта однако далеко не исчертана и ей очевидно нам придется вернуться еще не раз.

Ближайшим поводом конечно послужат колические потуги официальных органов грузинских меньшевиков изобразить “благородное негодование” и принять позу угнетенной невинности, в связи с несколькими горькими истинами, которые им пришлось услышать со страниц “Кавказа”.

Как ни жаль нам бедных марксистских слезок — но вероятно и не то еще им придется услышать...

Отложим однако этот маленький диалог до следующего номера...

Смеем заверить, что от этой небольшой передышки они ничего не потеряют.

В настоящее время нам достаточно конста-

тировать, что и грузинские меньшевики, как известно, принципиально предпочитавшие “империалистов Запада, фанатикам Востока” (алаверды к Вам, г. Жордания) и “туркские федералисты” из Мусавата, тоже никогда избытком кавказской идеологии не страдавшие, неумолимым ходом событий — оказываются вынужденными *urbi et orbi* кричать о своих “исконных” кавказских чувствах и бурно-пламенном кавказском патриотизме...

Однако, как недавно, весьма кстати, заметил Жозеф Кайо, существует одно условие, необходимое для реализации патриотизма: — это честность.

Честность в поступках и словах, честность в самом банальном, самом буквальном смысле этого слова...

Этого то условия как раз и не соблюли брюссельские пактоманы... Мы слишком хорошо знакомы с закулисной кухней и взаимоотношениями “высоких договаривающихся сторон”, чтобы не питать никаких иллюзий насчет искренности и чистоты намерений авторов нового документа.

В том, что официальные представители марксистского правительства Грузии и их сообщники из расколовшегося азербейджанского центра, так усердно саботировавшие в течение ряда лет все честные попытки к консолидации кавказской политической акции, ныне оказались в необходимости не только публично афишировать чуждую им идеологию, но и прибегать к созданию фиктивных групп и фабрикации фальшивых документов, мы истине можем позерпнуть справедливое моральное удовлетворение...

Пусть весь этот циничный спектакль, инсценирован г.г. Жордания и его клеветами, только для “сохранения лица” и видимости руководства национальным движением Кавказа.

Но «L'hypocrisie est un hommage que le vice rend à la vertu», говорят французы.

Мы отлично понимаем, что актеры этой комедии, скрепя сердце и с камнем за пазухой, выполняют данный им “социальный заказ”...

Для нас это существенного значения не имеет.

От этих политических кругов мы давно уже не ждем ничего.

В этом скверном анекдоте для нас важно другое.

Не грамотный по форме, убогий по содержанию, политически совершенно ничтожный, но способный к несчастью тяжело скомпрометировать возвышенную идею, которой преступно играют его авторы, Брюссельский документ имеет для нас одно положительное значение, один несомненный плюс.

Он лишний раз и с истерывающей ясностью засвидетельствовал, что в международном масштабе нет и не может быть речи о реальной борьбе за независимость народов Кавказа, изолированных политически друг от друга, что в понимании европейских кругов, могущих интересоваться Кавказской проблемой, освобождение Грузии и Азербейджана, Армении и Сев. Кавказа — твердо подчинено идее объединения этих стран в едином конфедеративном государстве...

Более яркой демонстрации правильности нашей всегдашней политической линии и более торжественного признания несостоятельности их собственных идеологических концепций наши противники дать нам конечно не могли...

За это мы должны их искренно поблагодарить.

*) Лицемерие есть дань уважения, воздаваемая пороком добродетели.

**

Из помещенных ниже статей читатели увидят, что пресловутый пакт ничего нового по существу не содержит.

Он почти дословно повторяет принципы, продекларированные Национальными Делегациями Армении, Азербейджана, Грузии и Северного Кавказа еще в 1924 году.

Но практическое значение всяких соглашений, как международного характера, так и частного, находится в прямой зависимости от доброй воли соглашающихся сторон.

Эта декларация, как известно, осталась жертвой буквой, и не только потому, что объективные условия помешали ее реализации.

К сожалению Закавказские политические организации, за исключением лишь части Азербейджанской Делегации, не пожелали сделать логически неизбежных и практически необходимых выводов из подписанного акта.

Настойчивые и повторные требования Делегации Сев. Кавказа создать Единый действительный центр Кавказской эмиграции, который сделался бы подлинным выразителем единой мысли и единой воли многочисленных кавказских национальных и партийных организаций, действовавших не только в расброд, но зачастую и друг против друга, остались гласом вопиющего в пустыне.

На этой почве возник длившийся несколько лет и приведший к полному разрыву отношений конфликт между Делегацией Республики Сев. Кавказа и Грузинской Делегацией в Париже.

В опубликованной в 3-м номере "Кавказа" статье "К истории одного разрыва", мы уже имели случай коснуться этого вопроса.

Если понадобится, мы приведем и новые документальные данные.

На этой же почве, по инициативе пред-

ставителей Сев. Кавказской Делегации образовался в 1925 г. в Стамбуле и "Комитет Конфедератов Кавказа", который, будучи задуман как органическое объединение политических деятелей Азербейджана, Грузии и Сев. Кавказа (армянских политических деятелей в Стамбуле тогда уже не было), противопоставлялся и по идее и по практическим своим заданиям так называемому Совету 3-х Республик*), выродившемуся в простую контактную комиссию для взаимной информации.

По началу в "Комитет Конфедератов Кавказа", не входили ни грузинские меньшевики, которым организаторы Комитета не доверяли, ни нынешние их партнеры из азербейджанцев, которые не верили, очевидно, в серьезность задуманного начинания, но официальным мотивом отказа выставили свое принципиально отрицательное отношение к идее Кавказской Конфедерации.

Еще не настало время для того, чтобы осветить в печати, благодаря каким низким пронкам и интригам "Комитет Конфедератов" сделался орудием в руках меньшевиков, и превратился в нынешний "Комитет независимости".

Что же представляет из себя этот "Комитет Независимости", детищем которого является Брюссельский "пакт".

Говорить о революционном значении или организующей роли этого Комитета, специализировавшегося, главным образом, на выращивании "лип", конечно, просто смешно.

Все кто хоть мало мальски интересовался кавказскими делами отлично знают, что деятельность его за пределы круга, питающихся

*) Совет 3-х Республик состоял из официальных представителей Азербейджанской и С. Кавказской Делегаций и Грузинской Лиги.

вокруг него лиц, никогда не распространялась.

Иначе и быть не могло.

Комитет Независимости никогда не был живым организмом, монолитным в своей волеустремленности и практической деятельности.

Таким организмом он и не хотел, и не мог быть, так как метод положенный в основу его комплектования, самая его структура, — искусственная и фальшивая, — покоились на гнилом фундаменте.

В “Комитете Независимости”, и в этом его коренное отличие от “Комитета Конфедератов” первого созыва, объединились грузинские и азербейжанские партии и группировки, не только заведомо враждебные в прошлом идее Кавказского единства, но и друг другу глубоко чуждые и по политической идеологии и по интеллектуальной формации.

Нет поэтому ничего удивительного в том, что эти партии и группировки, поскольку они интересовались политикой, а не довольствовались только получением установленной диеты, но молчаливому (а может быть и формальному) “пакту”, делали в течение ряда лет, каждая свое партийное и групповое дело, отдавая, конечно, на страницах своих органов неизбежную дань “социальному заказу” — идее Кавказской Конфедерации, так как именно эта идея и только она оказалась в состоянии создать живой интерес и сочувственное внимание к Кавказской проблеме в тех кругах, без дружеского участия которых деятельность Комитета была бы невозможной.

Отсюда и та несогласованность действий, тот разбой и соперничество в деятельности участников Комитета, которые отмечает один из наших сотрудников и тот идеологический бедлам, который царит в “Прометее” и другой жеванной резине, именуемой прессой “Комитета Независимости Кавказа”.

В последнее время, как известно, разложение этой организации и входящих в нее партий и группировок приняло особенно интенсивный характер.

Раздробилась на многочисленные фракции обветшавшая партия грузинских меньшевиков.

Поседевшие в партийных интригах заслуженные лидеры с ожесточением рвут друг друга.

Наиболее яркая и талаятливая молодежь совершенно порвала не только с официальным руководством, но и с самой марксистской доктриной бывшего филиала Российской Социал-демократической партии и ушла в национальный лагерь.

Стигла до гла и развалилась на два враждующих стана партия “Мусават”. О глубине и остроте оттапливания этих групп друг от друга наши читатели могли себе составить представление по опубликованным в “Кавказе” письмам лидеров конкурирующих групп...

Вот в этой то смрадной атмосфере в высоком месте очевидно было признано необходимым сделать какой то решительный шаг, произвести какую то внушительную демонстрацию, чтобы постараться какнибудь спасти положение — поднять хоть немного безнадежно утраченный престиж и значение г.г. Жордания и Ко и внушить Кавказской национальной эмиграции хоть минимум доверия к возглавляемому им предприятию.

Опубликование в срочном порядке “пакта” Кавказской Конфедерации, по мысли его авторов, должно было прозвучать подобно громовому удару молота среди обще-европейского “беззакония и смятения”, как пишет о том один из восторженных публицистов “Прометей”...

Этому храброму человеку, утратившему всякое чувство меры, очевидно, не страшно быть смешным...

Увы! Не героические образы Эсхила вызывает Брюссельский "пакт", а впечатление злобной петарды, начиненной удушливыми газами.

Как химическая обструкция способна вызвать только ощущение тошноты и омерзения, так и этот невежественный документ у всех разбирающихся в политических вопросах честных кавказских патриотов вызвал лишь краску острого стыда и негодование по адресу тех, кто в своих своекорыстных интересах профанирует прекрасную идею Кавказской Конфедерации".

Уничтожающая критика "пакта" была уже дава рядом грузинских национальных органов. В нашем обзоре прессы читатели найдут соответствующие выдержки. Настоящий номер "Кавказа" в значительной части также посвящен политическому и юридическому анализу "пакта" и откликам на него различных организаций и групп.

Но центр тяжести не столько в политической и юридической стороне вопроса — а в его моральном аспекте.

Нужно было обладать поистинне чудовищной дозой политического цинизма для того, чтобы предположить, что Кавказская эмиграция не поморщившись проглотит документ, под которым от имени, сфабрикованного для

нужд меньшевицкой гучии "Северо-Кавказского Центра", красуются подписи лиц, официальную характеристику которых мы уже дали и даем еще в настоящем номере "Кавказа".

Этого одного факта было бы совершенно достаточно, чтобы всем мыслящим кавказцам стало ясно, что Брюссельский маневр ничего общего со здоровой Кавказской политикой не имеет, а преследует какие то совсем иные закулисные цели.

Давно уже подлинные Кавказские патриоты буквально задыхаются в удушливой атмосфере коварства, и беззастенчивой коррупции, которыми грузинские меньшевики и их партнеры насквозь пропитали нашу политическую среду.

Все что в Кавказской эмиграции есть идейно чистого и морально незапятнанного, страстно бьется к правде и требует беспощадного разрушения системы лжи, подлогов и обмана, которая стала второю натурой этих господ.

Это движение с каждым днем растет и ширится.

С каждым днем теснее сплачиваются ряды истинных Кавказских патриотов.

Будущее, недалекое будущее принадлежит им.

Гайдар Баммат.

Брюссельский пакт 14 июля

В специальном номере журнала "Прометей" был опубликован "Пакт Кавказской Конфедерации", подписанный 14 июля с. г в Брюсселе с представителями якобы Национальных Центров Азербейджана, Северного Кавказа и Грузии.

Конечно, весть о всяком проявлении дей-

ствительной солидарности народов Кавказа и их эмиграции, а тем более политико - юридическое оформление такой солидарности, должна быть встречена со стороны кавказских деятелей с чувством удовлетворения, как одна из гарантий успеха в той кровавой борьбе, которую упорно ведут кавказские на-

роды во имя своей свободы и независимости.

В настоящее время все эти народы уже сходны между собою в том отношении, что освобождение и возрождение их к независимой государственной жизни не может быть осуществлено разрозненными усилиями каждого народа в отдельности.

Все они, повидимому, осознали, что Кавказ может освободиться и обеспечить свое независимое существование лишь в целом, как законченное географическое и государственное тело.

Более того: теперь каждый в отдельности старается перещеголять друг друга в аргументации этого уже бесспорного положения...

Написанные по случаю упомянутого "Пакта" журнальные и газетные статьи служат к тому одной из иллюстраций.

Между тем, не взирая на все это, приходится с грустью констатировать, что в эмиграции, кроме словесных утверждений и декораций, нет на деле ничего такого, что олицетворяло бы это, казалось бы, осознанное "единство" Кавказа.

За долгие годы эмиграции политические деятели Кавказа, претендующие на руководящие роли, не впервые обращаются к подобной декларации, как испытанному средству, которое, однако, никого и ни к чему не обязывает и в первую очередь самих авторов.

История аналогичного начинания 1924-го года и деятельность Совета трех республик на памяти у всех. Не будет преувеличением сказать, что все это, к сожалению, одна видимость, за которой каждая сторона совершенно открыто совершала и продолжает совершать сепаратные эгоистические акты и действия, чем, конечно, наносятся тяжкие удары идее кавказской солидарности.

И Брюссельский акт 14 июля, вышедший

из тех же кругов и притом при однородных условиях и настроениях, заведомо обречен на участь "покойных" своих предшественников.

Зловещие симптомы этого уже явны. Совсем недавно, как раз накануне подписания пакта, раздалась из причастных к нему кругов очень характерная жалоба на нарушение грузинами кавказской солидарности *). Не высохли чернила на Пакте, как последовало оттуда же сепаратное выступление перед Лигой Наций по поводу вступления СССР в состав ее и т. д. Г. г. пактомамы даже для этого случая не нашли в себе достаточно солидарности, чтобы продемонстрировать политическое единство подписавшей "пакт" группы...

Достоинно внимания, что все это происходит именно в момент, когда единство Кавказа, казалось бы, должно было быть выявлено с особой силой...

Как примирить эти печальные факты с Пактом 14 июля, призванным засвидетельствовать о существовании среди зарубежных деятелей Кавказа "солидарности" и "единства"?

Не бьет ли это противоречие по самой идее кавказского единства и не наводит ли оно на грустное размышление о том, не есть ли Брюссельский пакт, заключенный под влиянием пострешних сил, простая мистификация, рассчитанная на внешний эффект дня и вовсе не заинтересованная в обеспечении подлинных интересов народов Кавказа?

Не мистификацией ли объясняется тот факт, что в качестве соглашающихся сторон выступают совершенно вымышленные, не существующие в природе организации, как

*) Статья С. В. в 1-ом номере журнала "Северный Кавказ".

Центр Сев. Кавказа, или как это имеет место в отношении Азербейджанского Центра — лица, дезавуированные собственной организацией или не имвшие соответствующих полномочий на совершаемый акт.

Не в целях ли мистификации дава такая туманная формулировка принципов “пакта”, не исключающая возможности всяких нежелательных толкований?..

В настоящий острый политический момент Кавказ ждет не составления “проекта для работ первого Учредительного Собрания” каждой из своих республик *), хотя деяние это и не виновное, а своего освобождения. Во имя освобождения от русской оккупации ведет он свою тяжелую борьбу и притом, по утверждению одного из подписавших Пакт, в “абсолютной гармонии” **).

Находится ли эта необходимая там, на Кавказе, абсолютная гармония в соответствии с разрозненностью политической эмиграции и сепаратным национальным борением ее, которое лишь порою, в тех или иных практических видах, прикрывается иногда общей декламацией и политической фразеологией?

Конечно, нет... И очевидно, одно из двух: или народы Кавказа пережили своих зарубежных политических деятелей, продолжающих претендовать на руководство, или эти последние изжили самих себя.

Это — не парадокс... Помимо всего, такой вывод становится неизбежным и при чтении разъяснительных статей, сопровождающих опубликование текста Пакта 14 июля.

Так, г. Билатти констатирует, что “народы Кавказа давно уже сконфедерировались. Многолетняя русская кабала и кровавая эпо-

пея большевизма завершили давно начатый процесс консолидации и объединения. И это естественное объединение, возникшее на слезах и крови общего несчастья, получило в акте 14 июля свое юридическое оформление” *). Это утверждение г. Билатти находит подтверждение в той или иной форме у других авторов упомянутых статей.

Поистине, признание — поразительное... Действительно, есть чем похвалиться, если это — итог того, что сделано в течении 14-и лет “руководящими кругами” эмиграции для вящего укрепления кавказской солидарности и единства!..

Можно было бы им не беспокоиться и не нарушать своего досуга... Народы Кавказа, спаянные теснее в борьбе против общего врага, не преминут, полагаю, сами оформить результаты своей победы в действительном своем Пакте, в котором объединяющие их начала получают отображение и яснее и полнее, чем это пытаются предопределить зарубежные “руководители” их...

Сейчас же перед кавказской националистической эмиграцией стоит другая, неоглаженная задача. Это — создать единую, действительную кавказскую организацию и, собрав в ней все моральные и материальные силы и средства, вести единой волей солидарную борьбу за освобождение Кавказа.

Такая организация действий более отвечает положению, фактически существующему на Кавказе. И во-вне она будет и авторитетнее и импозантнее...

Этого “единства” и действительной борьбы, а не фальшивой фразеологии и фиктивных документов ждут от эмиграции наши народы.

Халил Хас-Мамедли.

*) Пакт 14 июля.

**) Статья Н. Жордания в журнале “Прометей”.

„Борцы“ за нашу независимость

Недавнее выступление „Социалистического Вестника“, органа русских меньшевиков, против меньшевиков грузинских вновь ставит вопрос о Грузинском Национальном Центре, главном политическом органе грузинской эмиграции, подписавшем недавно пресловутый „Пакт Кавказской Конфедерации“.

Грузинской эмигрантской печатью не раз отмечалось, а теперь это подтверждает и русская социалистическая газета, что грузинские меньшевики, входящие в Грузинский Национальный Центр и одновременно в Социалистический Интернационал, только и занимаются тем, что голосуют пробольшевицкие резолюции последнего, укрепляя таким образом Советский Союз и большевизм, против которого якобы борются через этот „Центр“. На что это похоже?

Кто ответственен за то, что партия, входящая в национальный центр, может так „радикально“ расходиться с органом, преследующим столь определенно антисоветские цели?

Мы полагаем, что ответственность за это падает на „Центр“, но, считая его далеко не „национальным“, ответа от него не ожидаем.

Как известно, „Центр“ этот образован из грузинского правительства и представителей политических партий.

Правительство это, конечно, бывшее социал-демократическое правительство Грузинской республики, по своей прошлой деятельности и по доктрине, исповедуемой и ныне и всегда, мало способно вдохновить кого-нибудь на подлинную национальную борьбу.

Нельзя, однако, сказать, что „эффективны“, зато, в этом отношении, партии, которые пополняют его в этом „центре“. Партии эти запрещены в Грузии и, по понятным причи-

нам, обречены на бездействие, если, конечно, за годы большевицкого террора не исчезли совершенно. Остатки их сохранились только в эмиграции. Но и здесь положение их не из завидных, и они поделены на группы и подгруппы. Поэтому сейчас в эмиграции нет ни одной такой грузинской партии, которая целиком входила бы в этот „центр“. Большинство их, не одобряя деятельности этого „Центра“, стоят вне его. Есть и такие новые патриотические организации, которые совсем не идут туда. Поведение как одних, так и других, объясняется эволюцией грузинской национальной и политической мысли, определенно стремящейся к оформлению объединительного - патриотических тенденций, базирующихся на первенстве национального фактора.

По этой именно веской причине „Центр“ этот, лишенный какой бы то ни было силы и авторитета, похож на что-то в роде „разбитой морды“ и внушает эмиграции скорее жуть, чем уважение и доверие. Но окончательно дискредитирует его буквально невыносимое положение, что главными заправками в нем являются меньшевики, партия, правившая когда-то Грузией и единственно - ответственная за все ее несчастья. Отсюда и то, почему этот „Центр“, хотя бы в лице одной из партий, могь попасть в Социалистический Интернационал и почему создалось то невероятное положение, что за неприкосновенность Советского Союза и вообще большевизма стоит не кто иной, как Грузинский Национальный Центр.

С другой стороны, не удивляет нас и то, что „Социалистический Вестник“, не представляющий ни страны, ни народа, ни даже сколько-нибудь определенного общественно-

го мнения России, а являющийся просто подголоском международного социализма, уделает столько "деловитого" внимания кавказской проблеме и шлет грозный окрик по адресу грузинских меньшевиков. В иных условиях это даже задело бы нас. Как-ни-как, газета поносит грузинских меньшевиков за "Кавказский Пакт", который в принципе признается и нами. Но грузинские меньшевики вполне заслужили эту брань. Есть "обязательства", выходящие за пределы этого "Пакта" и лежащие на грузинских меньшевиках, которые развязывают язык "Социалистическому Вестнику". Не так давно и меньшевики грузинские и меньшевики русские имели одну общую партию. Десятки лет грузинские меньшевики были политическими школьниками и выучениками русских меньшевиков. Десятки лет грузинские меньшевики слепо перенимали гримасы глуповатого российского марксизма и вели отчаянную войну против грузинских патриотов и грузинского сепаратизма. Было, поистине, неслыханным цинизмом и невероятным скандалом, что в независимой Грузии партия, правившая безраздельно страной, еще долгое время называлась "Российской Социаль - Демократической Рабочей Партией".

Естественным и логическим развитием этого скандала является то, что теперь г. г. Джордания и Ко в трогательном единении с Заграничной Делегацией той же Российской Социаль - Демократической партии голосуют во 2-м Интернационале "пакт о ненападении" на Советскую Россию...

Нельзя говорить обо всем этом без стыда для нашего национального достоинства и без страха за наше национальное будущее. И тем не менее нужно говорить. Ибо есть люди, есть стада людей, есть целые легионы мрачных и страшных людей, грузин и не-

грузин, чуждых светлему и подлинному национальному идеалу и служащих сознательно или по неразумению целям, враждебным божественности, человечности, гражданственности и культуры.

Эта беготня грузинских меньшевиков в Интернационал есть одно из проявлений той тупой и жестокой вражды к нашему грузинскому национальному идеалу и выполнение "обязательств", о которых выше говорилось.

Что же нам делать? Как нам освободиться от этих пут марксизма, социализма и Интернационалов, разлагающих нас национально, ослабляющих нас в нашей борьбе, готовящих нам все новые и новые поражения? Как парировать нам, хотя бы легкомысленное заявление скрывшегося под псевдонимом г-на Аридзе вождя грузинских меньшевиков в газетке "Эхо Борьбы", что партия грузинских марксистов, наче говоря, партия классовой борьбы и социальной революции, является в то же время единственной "национальной партией Грузии! Где слыхало о таких претензиях марксизма и марксистов? Кто и где так явно надувал себя, других, свой народ и мир? Кому дано право так дискредитировать целый грузинский народ и объявлять его священные идеалы совпадающими с бредом кучки беглых грузинских марксистов?

Не вызов ли это целому грузинскому народу, маленькому, но древнему, скромному и честному, ставящему перед собою задачи своего национального освобождения, а не мировой революции, совместно со вторым и третьим Интернационалами! И не патриотический ли долг каждого честного и благоразумного грузина протестовать против таких невежественных заявлений, чтобы народы и правительства не смотрели на нас, как на подрывателей основ цивилизации и культуры?

Мы полагаем, что да! Мы утверждаем, что с такой идеологией господ грузинских меньшевиков идеал грузинского народа ничего общего не имеет, что марксизма и социализма сейчас в Грузии и без . Жордания по горло, и грузинский народ, мечтающий о своей независимости, о свободном труде и гражданском мире, борется именно против марксистской диктатуры и социалистической тирании! А что касается грузинской социал-демократии, то четырнадцать лет тому назад она, действительно, единолично правила Грузией, но, как всякая марксистская партия, оказалась бездарной и неспособной править нацией и государством и погибла в

двухнедельной войне, увлекая за собою и независимость Грузии.

Было бы недопустимо и преступно для нас, чтобы в борьбе за возрождение этой независимости большевизму, то есть конденсированному марксизму, мы противопоставляли несколько разжиженный марксизм грузинских социал-демократов, а энергии большевистских убийц и кровавых фантастов — людей, спитых из кроличьих шкур!

Грузия жаждет освобождения от московского ига и марксизма, но марксизм Ленина можно победить не марксизмом Жордания, а грузинским национализмом, который и творил грузинскую историю.

Ш. Амиреджиби.

Политический обзор пакта Кавказской Конфедерации

В моем предыдущем этюде (см. "Кавказ" № 8-9, август - сентябрь 1934 г.) я рассмотрел "Пакт Кавказской Конфедерации" исключительно с юридической точки зрения, ограничиваясь к тому же лишь указанием на содержащиеся в нем грамматические ошибки.

Прежде чем продолжать юридический анализ, я хотел бы в нескольких словах остановиться на его политическом аспекте, представляющем в нынешних условиях значительную важность.

Политическая ценность разбираемого документа, с моей точки зрения, равна нулю. Равна она нулю потому, что "пакт" исходит от лиц, не имеющих в действительности никаких необходимых качеств для заключения актов столь большого значения.

Кто лица, которые подписали "пакт", и кого они представляют?

Со стороны Азербейджана я нахожу две подписи: М. Д. Расула Заде, бывшего председателя Национального Собрания Азербейджана и председателя Национального Центра Азербейджана, и Али Мардан-бека Топчибаши, председателя Делегации Азербейджанской Республики и бывшего председателя парламента.

Северный Кавказ представлен гг. Гиреем Суншем, Ибрагимом Чуликом и Т. Шамамом.

Наконец, за Грузию подписывают: Ной Жордания, бывший президент Грузинской Республики и председатель Грузинского Национального Центра, и А. Чхенкели, бывший полномочный министр Грузии во Франции.

Здесь я должен раскрыть скобки. — Насколько мне известно, согласно воституции Грузинской Республики от 22 февраля 1921

года, Грузия не имела президента республики. 66 статья этой конституции формально утверждает: «Исполнительная власть принадлежит правительству Республики». Правда, следующие статьи (см. ст. 70) создают пост главы правительства и наделяют его полномочиями, которые приближаются к полномочиям президента Республики. Так, например, ему предоставлено право назначать представителей Грузии при иностранных державах и при нем аккредитируются представители этих держав. На него же возложено приведение в исполнение законов, принятых Парламентом и т. д.

Однако, несмотря на эти аналогии, глава правительства, согласно грузинской конституции 1921 г., не является настоящим президентом Республики. От последнего он прежде всего отличается способом избрания его. Согласно общей тенденции послевоенных конституций (например, конституция Баварии 14 августа 1919 года, ст. 58; конституция Пруссии 30 ноября 1920 г., ст. 45 и т. д.), глава правительства Грузии избирается Парламентом на один год (ст. 67), и не может быть переизбран больше одного раза подряд. Предоставляя право выбора главы правительства Парламенту, авторы конституции 1921 года хотели подчеркнуть демократический характер конституции. Вся власть таким образом исходит от Парламента, являющегося настоящим выражением народного суверенитета. Концепция, конечно ошибочная, так как демократический характер конституций обнаруживается иным образом. Но это уже другая история...

Наоборот, в государствах, имеющих президента, он избирается не Парламентом, а или непосредственно народом (Соединенные Штаты, Германия 1919 г.), или специальным органом, более широкого характера —

как, например, Национальное Собрание (Франция).

Из этого различия вытекает и другое, не менее важное; оно касается юридического положения и прав президента Республики.

Глава правительства грузинской конституции, избранный Парламентом и являющийся, следовательно, его эманацией, юридически находится в полной зависимости от него.

Поэтому он не только не ограничивает власти Парламента, но, наоборот, расширяет ее. Юридически, по крайней мере, через него всегда действует парламент.

В демократических же государствах, где существует настоящий президент, он является элементом, умеряющим законодательную власть. Таким образом достигается разделение власти, чуждое грузинской конституции 1921 г. Делается это в целях ограничения власти народного представительства. Поэтому обычно полномочия президента Республики гораздо значительнее полномочий главы правительства, избранного парламентом.

Таким образом, представляется совершенно неоспоримым, что глава правительства, по грузинской конституции, не должен быть смешиваем с президентом Республики. В этой конституции функция президента Республики не предусмотрена. На каком же основании в таком случае г. Жордания присваивает себе титул, на который он никакого права не имеет? Здесь произошла совершенно неправомерная узурпация титула, находящаяся в формальном противоречии с текстом самой конституции.

Однако, время закрыть эти скобки и вернуться к основному моему вопросу. Я спешу оговориться, что я отнюдь не занимаюсь личной оценкой людей, подписавших «пакт». Я оспариваю лишь их юридические титулы. От-

метим прежде всего, что подписи трех представителей Сев. Кавказа никакими квалификациями не сопровождаются. Уж по этому одному подписи эти лишены какого бы то ни было юридического или политического значения.

Что касается других подписей, я прежде всего обращаю внимание на термин "бывший", которым сопровождается перечень их званий. Не достаточно ли многозначительный факт?

Я вынужден поставить также и другой вопрос: кого они представляют? Государства, которые они возглавляли, давно уже перестали существовать как юридически так и фактически. Юридически государство существует лишь тогда, когда суверенитет его осуществляется не только теоретически, но и фактически. В науке права это столь очевидные истины, что мне кажется бесполезным на них настаивать.

Могут ли эти возглавители по крайней мере претендовать на представительство народов Кавказа? Несомненно, нет! Никакого права на это они не имеют. Никакого легального мандата на это, хотя бы молчаливого, у них нет; прошло уже 15 лет, как они потеряли контакт со своими народами. Кто знает, какие произошли с тех пор перемены в психологии, в идеологии и aspirations этих народов? Как можно в этих условиях претендовать и действовать от их имени и за них? Мы находимся здесь перед лицом явной узурпации прав, против которой необходимо протестовать и бороться.

Во-первых, потому что она незаконна и самочинна, но особенно потому, что она опасна. И вот тому доказательство. Воззвание "Комитета независимости Кавказа" ко всем кавказским патриотам, приложенное к тек-

сту "Пакта", гласит: "Мы находимся накануне больших событий! Наступают решающие дни развязки исторической драмы бывшей империи царей и вместе с ней окончательного определения судеб наших народов... Но для того, чтобы достигнуть нашей цели, не достаточно манифестировать: надо действовать" ("Прометей", цитированный выше номер, стр. 5 и 6).

Есть ли необходимость настаивать на возможных печальных последствиях Пакта и воззвания на месте, на Кавказе? Или уже забыты трагические события 1924 года? Мне представляется преступным внушать иллюзии народным массам Кавказа и еще более преступным толкать их на восстание, обрекая их на репрессии, подобные тем, которые имели место в 1924 году.

Но не говоря о политических последствиях этих демонстраций, необходимо раз навсегда высказаться против самочинных действий бывшего грузинского правительства и выступающих с ним других кавказцев. Бесполезно вводить далее в заблуждение общественное мнение. Члены бывших правительств потеряли все свои юридические качества, они более не представляют никого, даже совокупность своих собственных эмиграций. Самовольно они присваивают себе права и качества и узурпируют, повторяем это еще раз, титулы, на которые они уже больше не имеют права.

Мало того, они совершают нечто еще более неприемлемое: они действуют, не неся никакой ответственности! Мы попадаем здесь в атмосферу полного произвола, полной анархии. Давно пора положить конец этой авалтюре.

Один из комментаторов пакта, для того, чтобы оправдать инициативу Комитета неза-

висимости, ссылается на пример Польского и Чехословацкого Национальных Комитетов, возникших во время последней войны в разных странах Антанты (см. "Прометей", цит. пом., стр. 19). В данном случае он обнаруживает или полное невежество, или прискорбное отсутствие доброй воли.

Никакое сравнение между этими Комитетами и Национальными Центрами Кавказа не возможно.

Прежде всего потому, что Польский и Чехословацкие Национальные Комитеты были национальными организациями в настоящем смысле этого слова; они действительно объединяли в своем лоне совокупность всех членов их эмиграций; сверх того, они обладали подлинным мандатом со стороны своих соплеменников и оказывали реальное воздействие на внешние судьбы своих группировок.

Национального Центра Северного Кавказа, как известно, не существует. Национальные же Центры Грузии и Азербейджана не только не имеют никаких связей со своими нациями, но не представляют даже всей массы эмиграции этих стран. Так называемый Грузинский Центр объединяет лишь самую ничтожную часть грузин, живущих за границей. Не лучше, вероятно, обстоит дело и с Центром Азербейджанским. Здесь мы опять находимся перед фактом явной узурпации титулов, построенной одновременно на лжи и на поприще элементарной легальности.

А затем — и это особенно существенно — Польский и Чехословацкий Комитеты покоились на фундаменте несравненно более солидном. Они пользовались признанием державами Согласия, как независимые польская и чехословацкая нации. Это признание было простым предвосхищением будущих событий. Союзными державами было принято решение признать Польшу и Чехословакию

независимыми государствами тотчас же, как будет освобождена территория этих стран.

Так, правительства: французское, английское, итальянское, американское и японское одно за другим вступили с ними сначала в неофициозные а затем и официальные сношения. Они способствовали, сверх того, созданию военных сил этих наций под национальным знаменем с автономной юридической организацией и т. д. Признав их официально, они заключили наконец с ними настоящие трактаты. (По всем этим вопросам: P. Tauchille, *Traité de droit international public*, t. I. стр. 311 и след.).

Польский и Чехословацкий Комитеты были, как мы видим, институтами международного права, институтами, соответствующим образом мандатированными и признанными в этом качестве союзниками. Как можно при этих условиях серьезно их сравнивать с Национальными Центрами Кавказа?

Такова политическая физиономия Кавказского пакта. Признаемся, что это совершенно плачевный документ.

Вместо того, чтобы растрачивать усилия в бесплодных словоизвержениях и политических демонстрациях, скорее опасных, чем полезных, и к тому же лишенных какой бы то ни было серьезной базы, было бы гораздо лучше попытаться укрепить единство кавказских народов путем создания настоящего духа кавказской солидарности.

Но эта задача требует иной работы и не только характера политического, но и академического и научного.

К сожалению, эта истина остается недоступной для людей, проведших большую часть своей жизни в политической борьбе.

Эти люди принадлежат прошлому. Они застыли в своих отживших воззрениях, заблуждениях и предрассудках. Им не

хватает идей. Если у них и есть идеальные порывы, то они обращены к прошлому, а не к будущему. В безвоздушном пространстве они оперируют высшими формулами, далекими от реальных условий жизни. Давно пора

тряхнуть всю эту пыль и открыть окна. Но не им справиться с этой задачей.

Михаил Мухелишвили.

Октябрь 1934 г.

Сегодняшнее значение „пакта“

Большевицкий натиск на Кавказ, со всеми его печальными последствиями, создал, между прочим, еще одно довольно парадоксальное явление: те самые господа, которые не выполнив на родине своего элементарного долга, перед лицом опасности, сочли более „благоразумным“ спасать в позорном бегстве свои собственные „драгоценные“ шкуры, оставив доверенные им народы своей кровью расплачиваться за их ошибки, опомнившись от позорной паники лишь ступив на чужую почву, решили в отместку, играть в „правительства“... на чужбине, отлично зная, что они не имеют ни одного из элементов необходимых для их „реставрация“ и никакого права отнюдь претендовать на это звание.

Подобная пустая претензия никого бы из эмиграции особенно не волновала, если бы, познав свое полное политическое банкротство и стыдясь за свое прошлое, эти бывшие горе-политики или горе-„вожди“, сидели бы смроно и писали свои мемуары. Но, нет, такое положение им не по нраву, они, цепляясь за свои прежние титулы, стараются парой никем не читаемых статей в месяц, не только стусевать в сознании народа их позорное поведение, но и пустить пыль в глаза некоторым сферам своей „активностью“ и „престижем“, которым они якобы еще про-

должают пользоваться, среди брошенных ими на произвол судьбы народов.

Конечно, борьба за народ, за его свободу, за его счастье, есть долг всякого из его сынов. Но есть борьба, и борьба. Борьбу вели наши славные вожди, вошедшие в историю, на местах, проливая свою собственную кровь; борьбу вел и ведет наш народ, истекающий кровью. Когда же вчерашние дезертиры, сегодня спекулируют на этой крови в личных целях, рекламируют свои собственные персоны, свои группы или бывшие „партии“, то, конечно, картина становится омерзительной. Азербейжанские беженцы, прибывающие в соседние страны, с удивлением слышат впервые, в эмиграции, что „высокопоставленные особы“ устроившиеся недурно в эмиграции, имеют претензию и смелость отнестись, где это им выгодно, борьбу, ведомую на местах народом, за счет их „организаций“, „партий“ и т. д. Они возмущаются таким святотатством, утверждая, что о существовании этих „партий“ и „организаций“ они слышат лишь в эмиграции, что борьбу ведет попрежнему народ без всяких партийных и иных делений и что спекулировать на крови патриотов более всего не подобает тем из претендентов на звание „вождей“, кои не пролили ни капли собственной крови...

Мы можем назвать по имени, если по

надобится, ряд беженцев, кои утверждают этот, всем известный, кроме наивных, факт.

Да и иначе и не может быть. Никогда в истории не видано, чтобы какойнибудь народ следовал за теми личностями, или группами, которые малодушно покинув его на произвол судьбы, в момент опасности, даже больше, предав его врагу, со связанными руками, удрали во-свояся.

И когда, при таких обстоятельствах, узнаешь, что эти самые господа, уподобившись настоящим "дипломатам", подписывают от имени преданных ими народов "конфедеративный пакт", то изумляешься перед необыкновенной смелостью, обретенной вдруг беглецами... вне черты досягаемости. И думаешь: увы, почему эта смелость не была продемонстрирована в свое время? Теперь же этот шаг, кроме фанфаронства и комизма не может претендовать на какоенибудь другое название.

До сих пор, эмиграция наша, не будучи совершенно сплоченной и спаянной, все таки хранила известный минимум дисциплины и неотъемлемых национальных традиций, которые заставляли ее воздерживаться от разных выступлений, могущих поколебать его престиж перед внешним врагом. Подписав-

ный в Брюсселе "пакт конфедерации Кавказа" от имени разных самодельных "национальных центров", является серьезным испытанием для долготерпения эмиграции и таким же ударом для ее единства.

Этот шаг является весьма опасным прецедентом для выступлений умаляющих значение нашей национальной борьбы за границы. Господа "центристы" должны были бы подумать о результатах их шага, прежде чем подписать, да еще рекламировать его как "дипломатический успех".

Смеем заверить этих "государственных" деятелей, что на практике народы Кавказа не нуждаются в их подписях для объединения, а в теории результат его налицо: дезорганизация эмиграции, которую, называясь "центрами", эти господа поневоле делают участницей их "дипломатических" экспериментов, против чего она возмущается всей душой.

Наш совет этим "государственникам" --- оставить все эти нелегальные пути, положить в карман свои громкие титулы и не стараться базаться незаслуженно каковыми то "величинам" среди обыкновенной эмиграции.

Санджанбей Задэ Махмуд.

По поводу „Пакта Кавказской Конфедераций“

Из специальных номеров журналов "Прометей", "Истикляль" и "С.-Кавказ" мы ознакомимся с текстом так называемого "Пакта Кавказской Конфедерации", подписанного в Брюсселе 14 июля с. г. деятелями Азербейджана и Грузии и от имени якобы "Национального Центра" С. Кавказа тремя случайными эмигрантами.

Популярная идея конфедеративного объединения Кавказских Республик, впервые выдвинутая Правительством Рес. С. Кавказа и не раз предложенная еще на родине, а также в эмиграции, к осуществлению, к сожалению, была отвергаема представителями Закавказских Республик, в особенности грузинскими соц.-демократами.

Таким образом, лучшие моменты для закрепления независимости Кавказских Республик и организация их обороны объединенными усилиями были упущены, и наша родина, разоренная и обезброденная, вновь оккупирована иноземной силой.

Относясь с горячим сочувствием к идее объединения Кавказских наций, мы с глубоким удовлетворением приветствовали бы всякий акт их солидарности, явившийся результатом лояльного, равноправного и искреннего сотрудничества компетентных представителей Кавказских Республик.

Мы не без основания полагали, что представители Азербейджана и Грузии сделают акт, столь высокой важности для целого Кавказа, предметом предварительного и всестороннего обсуждения в ответственных политических кругах Кавказской эмиграции вообще и Сев. Кавказской в частности. Тем более можно было рассчитывать на подобную лояльность со стороны деятелей названных Республик, что своевременно они были предупреждены в ясной и категорической форме, что никакой договор, затрагивающий интересы нашей страны, без предварительного обсуждения и одобрения ответственных кругов С.-Кавказа, не будет почитаться обязательным для наших народов.

На этот раз инициаторами подписания так наз. "пакта" явились как раз представители тех политических групп Грузии и Азербейджана, кои всегда были против объединения Кавказских народов. По соображениям временного характера, ничего общего с интересами объединенного Кавказа не имеющим вопреки правильно понятым задачам, они задумали "разработку" так наз. "пакта" и его подписание без ведома и участия представителей С. Кавказа, а подпись от имени

последнего фальсифицировали именами трех эмигрантов, никогда — ни в прошлом — на родине, ни в эмиграции — на подписание каких либо актов ни кем не уполномоченных.

Проведенный и опубликованный в подобном порядке, вопреки элементарным требованиям права и логики, "Брюссельский пакт", как продукт соглашения двух партий (грузинских меньшевиков и части азербейдж. мусаватистов), никоим образом не может быть признан актом Обще-Кавказского значения и назван Республикам, в составлении "пакта" не участвовавшим.

По существу этот акт, в настоящем его виде, ни в какой степени не соответствует исключительным особенностям и интересам Республики С.-Кавказа.

По всем этим основаниям мы — деятели С. Кавказа, неоднократно пользовавшиеся избирательным доверием своего народа, руководствуясь чувством постоянной ответственности перед ним, к сожалению, поставлены в необходимость решительно заявить:

что так наз. "пакт Кавказской Конфедерации", подписанный 14 июля 1934 г в Брюсселе, лишен всякого договорного значения и не имеет никакой обязательной силы для народов С. Кавказа.
15-X-934.

Пшемахо-Кодев, быв. Министр-Президент Р. С.-Кавказа; **Ибрагим Гайдар**, быв. Министр Путей Сообщ. и Член Загранич. Делегации; **Д. Мусалаев**, быв. Военный Министр; **А. Кантемир**, быв. Член Парламента и Дипломатический Представитель; **О. Гайдар**, быв. Член Дагест. Областного Совета. **Гайдар Баммат**, быв. Министр Иностран. Дел и Член Заграничной Делегации.

Сообщение азербейжанской делегации

От полномочного делегата Азербейжанской Национальной Делегации г. А. Шейх-Уль-Ислам-Задэ в редакцию "Кавказа" поступило нижеследующее письмо:

Париж 14 ноября 1934 г.

Глубокоуважаемый Гайдар Бек!

Не откажите в любезности поместить в специальном номере журнала "Кавказ", посвященном злополучному "пакту" Кавказской Конфедерации, нижеследующее мое заявление:

1. Я, как правомочный член Азербейджанской Делегации, заявляю, что этот пакт является для меня совершенным сюрпризом и о нем я узнал только из газет.

2. Вопрос об этом пакте не ставился ни разу на обсуждение Азербейджанской Делегации и последняя таким образом не имела возможности ни обсудить его, ни тем более вынести определенное решение.

3. Что касается подписи господина Пред-

седателя Аз-ской Делегации, Али-Мардан Бей Топчибаши, ныне покойного, то она могла иметь силу только в том случае, если бы на те было формальное постановление Делегации.

К тому же в течение последнего года своей жизни Али Мардан Бей Топчибаши, по состоянию своего здоровья, не был способен к совершению актов созвательной воли и никакими делами не занимался.

4. Одновременно имею честь заявить, что в недалеком будущем этот вопрос будет поставлен на обсуждение Аз-ской Делегации, руководство которой, согласно мандату Азербейджанского Национального Правительства переходит ко мне. О постановлении Делегации не премину довести до сведения заинтересованных кругов.

Прошу принять увревания в моем к Вам глубоко уважении

А. Шейх-Уль-Ислам-Задэ

Полномочный член Азербейджанской Делегации.

Протест Национальных Объединений Республики С. Кавказа в Турции

Ознакомившись с так называемым Пактом Кавказской Конфедерации, заключенным якобы от имени Национальных Центров Азербейжана, Грузии и Северного Кавказа, 14 июля т. г. в гор. Брюсселе, Национальные Объединения Республики Северного Кавказа в Анатоллии, считают своим долгом самым решительным образом протестовать против грубой и опасной фальсификации, которой этот документ является.

Национальные Центры Азербейжана и Грузии прекрасно знают, что никакого "Центра Северного Кавказа" не существует и что, если бы он существовал, то отнюдь не мог бы быть предствленным г.г. Сунщами, Чуликами и Шакманами.

Прошлая деятельность этих лиц, о которой их контрагенты обязаны быть осведомленными, свидетельствует о том, что ничего общего с национально-политическими чаяниями

народов Сев. Кавказа, боровшихся с оружием в руках за свою независимость, они никогда не имели.

Подписывая договоры и соглашения с вымышленными организациями, заведомо для них, не могущими внушить никакого доверия и уважения горцам ни в эмиграции, ни на Родине, Центры Азербейджана и Грузии явно демонстрирует, что никакого реального значения эти соглашения не придают, а преследуют какие то иные подозрительные цели.

Также действия Азербейджанского и Грузинского Национальных Центров, совершенно дискредитирующие их в глазах всех честных патриотов Северного Кавказа, к тому же могут иметь очень тяжелые практические последствия и весьма пагубно отразиться на общей нашей борьбе за независимость и Кавказскую Конфедерацию.

Нельзя закрывать глаза на то, что подобные методы, если они не будут решительно пресечены в самом корне, грозят повести к созданию опасной розни и отчуждения между нашими братскими народами.

Во избежание этого бедствия и одушевляемые чувствами искреннего уважения и солидарности в отношении наших Закавказских соседей, мы апеллируем к политической эмиграции Азербейджана и Грузии против разрушительной деятельности их официальных организаций.

От Самсунского Национального Объединения:

Шафи бей Нуретдин, Шарафеддин Рамазан, Магомед Реджеб, Осман Саид-Нур, Нафи Задэ Магомет, Абдуллах оглу Султан, Енис Задэ Енис, Али Чулинский, Магомет Сугратлинский, Абдуллах Минагинский, Магомет Рифки, Абдулхамид Чулинский, Омар Чирнеевский.

От Карсского Национального Объединения:

Магомет Андийский, Гассан Мехельтинский, Хаджи Бутай, Сулейман Ахтинский, Емин Ахтинский, Хаджи Назикумухский, Али Адريس, Саид Шакман Ахмед Кази Кумухский, Курбаи, Адиль Гирей, Магомет Назикумухский, Ибрагим Аварский, Манау, Юнус Назикумухский.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

“ПАКТ КАВКАЗСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ”.

По поводу “Пакта Кавказской Конфедерации” (читай: Жорданя - Рассул Задэ - Чулика) высказалась вся грузинская эмигрантская печать.

В “Санартвелос Гушаги” Сп. Кедиа называет его “Пактом компрометации Кавказа”. Отметив в начале, насколько идея конфедерации стала обще идеей народов Кавказа, автор останавливается на вопросе, как подпи-

савшие его постарались придать “Паку” характер легкомысленного документа.

“Прежде всего об этой претензии выступить непременно с “Пактом”. Почему именно такая форма, а не простая декларация конфедеративного принципа, как политического кредо. Она куда больше соответствовала бы нынешнему положению подписавшихся, будучи, правда, более скромней, чем “Пакт”, но и более подходящей как для достоинства авторов, так и для сути дела.

Причина — почему предпочли первую

второй — ясна! Видимо, авторы “Пакта” где-то выдают себя за лиц, полномочных заключать договоры от своих стран. И это в то время, как носителем таких полномочий они не являются. Возьмем, к примеру, г. Жордания. Где у г. Жордания право выступать стороной от лица Грузии, договариваться с кем-то, делать ее обязанной в чем-то и перед кем-то? Прошлое кончено, и виноваты в этом Жордания и его политика. Достаточно отметить одно это, чтобы этот документ потерял характер “пакта”, а подписавшие его лица — качество ответственных деятелей.

С другой стороны, “Пакт”, к которому Армения не примкнула сознательно, мог бы фактически касаться только Азербейджана, С. Кавказа и Грузии, а не всего Кавказа. Выносить его перед общественным судом, очевидно, для большей огласки, как панкавказский пакт, по меньшей мере, — извращение действительности. Выясняется попутно и то, как это явствует из заявления г. Баммата, заместителя председателя делегации С. Кавказа и бывшего министра иностранных дел, что один из “национальных центров”, подписавших “Пакт”, а именно, Национальный Центр С. Кавказа, полнейшая фикция и “учреждение вымышленное”. Обстоятельство, вряд ли неизвестное для остальных двух.

Таким образом, мы находимся перед рядом подтасованных фактов”.

“Тетри Гиорги”.

К. Салиа в передовой статье пишет:

“Необходимость единства народов Кавказа нам была ясна всегда. Этой идеи придерживаются сегодня все грузинские политические течения.

Скоро исполнится год, как представитель С. Кавказа, уважаемый Гайдар Баммат, в журнале “Кавказ” начал провозглашать идеи конфедеративного объединения кавказских народов что возбу-

доражило грузинских марксистов и их главу Жордания. Жордания почувал; что он может утратить гегемонию, и этому большому кавказскому движению противопоставил работу так называемого “Комитета Независимости Кавказа”. Жордания — человек, которому очевидно, писано на роду: делать только то, чего не нужно делать. Много видели мы жорданияевских комитетов, копчавших деятельность позорно. Не ждем чудес и теперь.

Идея кавказской конфедерации для нас вещь вполне приемлемая и служит безусловно и нашим целям. Но пребывание грузинских марксистов в органе, который будет создавать эту конфедерацию, мы считаем совершенно недопустимым, пока они стоят под знаменем антинационализма и марксизма. Мы полагаем, что точно так же смотрят на вещи и наши кавказские соседи.

Партия утопистов, партия классовой борьбы, партия одержимая духом расчленения».

В том же журнале обстоятельную и насыщенную фактами статью под названием “Утратившие доверие” помещает проф. М. Цертели:

“От людей, утративших доверие и со стубленной репутацией не хотят даже добра и не должно хотеть. Лучшим доказательством этого в жизни нашей эмиграции является “Брюссельский Пакт” и то возмущение, которое он породил в среде национально — мыслящих кавказских элементов.

Лучшая мысль, в этом отношении принадлежит г. Гайдару Баммату.

В №№ 8-9 журнала “Кавказ” Гайдар Баммат прямо заявляет, что подписанный 14 июля 1934 года в Брюсселе “Пакт Кавказской Конфедерации” — дело именно тех людей, которые всегда мешали попыткам объединить Кавказ. Идея создания Кавказской Конфедерации исходила от ответственных политических деятелей С. Кавказа.

Этот вопрос впервые был поставлен ими перед Национальными Советами Азербейджана, Грузии и Армении в марте месяце 1918 года, с пожеланием немедленного его практического разрешения. 1 апреля того же года С.-Кавказская делегация на Трапезундской мирной конференции представила специальный меморандум по тому же вопросу Оттоманской имперской делегации. 3 июля того же года, когда на Батумской конференции Азербейджан, Армения и Грузия декларировали свою независимость, представители С. Кавказа обратились к этим новым государствам с предложением осуществить идею конфедерации. Затем, и во времена существования независимости этих государств, и после падения их, представители С. Кавказа никогда не переставали повторять мысль о необходимости приятия этой идеи. К несчастью, против этого выступали тогда именно те подитические течения и группы, которые подписали "Брюссельский Пакт" и Кавказ от того и погиб. Несмотря на юридическое и политическое ничтожество "Пакта", появление его все же могло породить радость, как явление, указывающее на то, что изменилась психика именно тех лиц, чье превратное руководство ничего не прибавило кавказскому единству и, наоборот, отдало страну опять России. Но, оказывается, что, по крайней мере, часть документа, касающаяся С. Кавказа, все же является грубой подделкой. "Национальный Центр С. Кавказа", представленный в "Пакте", как одна из сторон, — совершенная выдумка, а лица, которые подписывают этот документ от имени С. Кавказа, ни по их прошлой деятельности, ни по их роли в национальном движении С. Кавказа никоим образом не выражают его национальных интересов".

Так пишет лучший и квалифицированный представитель С. Кавказа (заместитель председателя делегации С.

Кавказа), и те же чувства недоверия рождаются у всех национально - мыслящих кавказцев, когда они знакомятся с этим пактом, подписанным людьми, которые не очистились еще от тяжелого греха за гибель нашей родины, хотя идея конфедерации сама по себе вещь приемлемая. Пока социаль-демократия и подобные ей интернациональные партии будут претендовать на руководство национальным движением, национально - мыслящие элементы им будут отвечать недоверием, и это понятно: нельзя служить одновременно Богу и черту. Либо нация, либо Интернационал. Либо подлинный национализм, либо марксизм (меньшевик - большевик). Не может быть вры в искренность национальной службы марксиста и интернационалиста для тех, кто хоть слабо одарен способностью зреть ту глубокую пропасть, которая лежит между двумя мировоззрениями: марксизмом - интернационализмом и национализмом".

Журнал *Орнати* также посвящает "Пакту" интересную статью. Автор ее, Ш. Магланелиде делает краткий исторический обзор, как за все время русского владычества на Кавказе, идея конфедерации Кавказа не переставала занимать наиболее светлые умы Грузии и кавказских народов. Эта идея шла все время параллельно с идеей независимости какавказских народов Но...

"Кавказ дожид до того счастливого времени, когда он стал независимым. Это было результатом великой войны. Но благодаря слепой политике руководителей, кавказские народы упустили этот счастливый случай.

Укрывшись в эмиграции, те же руководители, спустя тринадцать лет, публикуют подписанный 14 июля 1934 г.

в Брюсселе "Пакт Кавказской Конфедерации". Мы не касаемся его юридического значения и желаем высказать лишь несколько политических положений.

Подписанный "Пакт" имеет только теоретическое значение и мог бы служить целям пропаганды, но не имеет практически - политического оправдания, если только он не подписан в каких-нибудь иных целях.

Теоретический характер пакта вызывает и принципиальные вопросы: почему конфедерация, а не федерация? Почему федерация, а не какая-нибудь иная форма унитарного государства?

Безспорно одно, что Кавказ должен быть единым и целым. Но ни сам "Пакт", ни воззвание, которое его сопровождает, не представили довода в пользу конфедерации.

Сказать, что "географическое и экономическое единство страны" диктует конфедерацию, значит сказать чрезвычайно мало. По этим причинам с наименьшим успехом можно утверждать необходимость федеративного устройства Кавказа или государства с единой властью.

Воззвание Комитета Независимости Кавказа содержит еще одну несуразность. Комитет приглашает "граждан" организовать и объединиться: "Изучить доподлинно этот пакт во всех политических и социальных организациях, безотносительно к партиям и программам, и снабдить его единодушным одобрением".

Странно, что "одобрение" требуется наперед, но никто не позаботился еще до опубликования пакта собрать конференцию кавказцев, которая и занялась бы вопросами будущего устройства кавказской жизни.

Пакт имеет огромный недостаток. Он подписан представителями Азербайджана, С. Кавказа и Грузии, но Армении не видно. Нет также объяснения, почему их нет.

Обстоятельство это настолько важно, что оно аннулировало бы пакт и тогда, если он был бы составлен безукоризненно. Правда, мы живем в эпоху "пактомании", и возможно, что пакт написан не без этого влияния. Но все пакты до сих пор сопутствовались силой и возможностью. Брюссельский же пакт лишен и той, и другой".

НЕ СГОВОРИЛИСЬ.

"Прометеевский" фронт постарался в начале обставить "подписание в Брюсселе" так наз. "Пакта Конфедерации Кавказа" с известной "пышностью", дабы за этим «mise en scène» затушевать всю неудачу самого "акта" и несоответствие его содержания их уверениям. Все прометеевские листки сговорились сопроводить этот "важный государственный акт" колокольным звоном, кадилами и пушечными салютами.

Но этот поддельный "угар" продолжался недолго. Перед единодушным осуждением эмиграции грубой фальсификации, авторы "брюссельского пакта" решили дать отбой. Грузинские меньшевики, которые, по видимому, явились душой этой изумительной фальшивки, поспешили заговорить иным языком, дабы оправдаться перед общественным мнением Кавказской эмиграции, не имеющей тех "срочных" мотивов, которые заставили этих грузных господ съехаться в "Брюсселе". И вот мы читаем как "Дамоукидебели Санартвело", оправдываясь пока что перед армянами, пишет:

"В опубликованном пакте нет ничего нового, так как... в ноябре 1924 года, представители Грузии, Азербайджана и Горцев подписали протокол, имеющий международный характер, в котором единство (Кавказа) было выражено в форме конфедерации, но тогда же было решено не публиковать этих протоколов до тех пор, пока они не

будут подписаны представителями Армянскими».

Действительно, не только в «брюссельском» пакте нет «ничего нового», но он, просто на просто списан с того документа, который был подписан законными и правомочными организациями Кавказа, правда, Азербайджанская и Горская делегации и Грузинская Лига были скромнее и простую декларацию принципов не назвали «пактом».

Если меньшевистские круги, которые под тем или иным предлогом, воспротивились опубликованию этого законного и весьма, по тогдашним обстоятельствам и атмосфере своего времени, акта, теперь, 10 лет спустя, сочли обстановку «благоприятной», в чем мы сильно сомневаемся, для его опубликования, то, казалось бы, не только простая междусоседская или международная корректность, но и самая что ни на есть элементарная этика, требовали опубликовать его, испросив заранее разрешение его первоначальных авторов и за подписями, кои красовались под ним, а не использовать его в демагогических целях от имени каких то «центров», существующих в карманах одних и в богатых воображениях других этих «правомочных представителей» Кавказа.

Если подробные акты международной этики неизвестны Чхенкели, как «партийному человеку», они должны были бы быть неизвестны ему как дипломату, представлявшему 13 лет Грузинскую республику во Франции.

ЛИГА НАЦИЙ, СОВЕТСКИЙ СОЮЗЪ И ГРУЗИНСКИЙ ВОПРОС.

Вступление Сов. Союза в Лигу Наций, и которым некоторые грузинские круги связывали возможность «разрешения» и грузинского вопроса, стал давно совершившимся фактом. Разочарование глубокое. Грузинский

вопрос не мог стать боевым вопросом, коль скоро у великих держав было заранее решено иметь в Лиге и таких людей, как Литвинов. Тем не менее, легковверные люди не сдаются и, например, орган грузинских меньшевиков «Брдолис Хма» заявляет, что именно после вступления Литвинова в Лигу, Женева стала «главной базой» грузинской работы. Как бы в ответ им Р. М. пишет в «Клдэ».

«В связи со вступлением большевиков в Лигу, «Интернациональный Конгресс Мира» в Локарно высказал пожелание, чтобы грузинский вопрос получил разрешение в рамках Лиги. Это пожелание конгресса было передано секретариату Лиги через бельгийского сенатора Фонтена. В обращении указано, что Грузия объявила свою независимость 26 мая 1918 года, что договором от 7 мая 1920 года Советская Россия признала независимость и суверенитет Грузии, что 27 января 1920 года независимость эта была признана всеми государствами, входившими в Верховный совет союзных держав (Антанты). Затем указывается, что Лига Наций дважды выносила резолюции (1922 и 1924 г. г.) в пользу Грузии. Имея все это в виду, Интернациональный Конгресс Мира высказывает надежду, что вскоре после вступления Советского Союза в Лигу, Грузия восстановит свою независимость. Это обращение Конгресса Мира, действительно, имело то значение, что оно несколько оживило грузинский вопрос. Но будет ли это иметь практические последствия? Мы в этом сомневаемся: трудно ожидать, чтобы великие державы захотели испортить отношения с советами из-за грузинского вопроса. Поэтому, признавая всю пользу такого обращения Конгресса Мира, симпатий к нам прессы и благородные пожелания наших друзей, мы тем не менее должны сказать, что освобождение Грузии придет иным

Экземпляр
2025.09.03

путем. Советский Союз должен исчезнуть, ибо он представляет несурзность нашей эпохи. Внутри ли произойдет взрыв, или он будет взорван внешними причинами, — гадать трудная вещь. Пробуждение мировых национальных сил и организованный поход на марксизм — вот что принесет свободу пораженным народам. Грузия, воспламененная национальным чувством и связанная судьбой с этими борющимися силами, сама кует свое будущее. Грузинский национализм и объединение вокруг него всех живых грузинских сил — вот наше спасение”

ВЫПАДЪ “БРДЗОЛИСЪ ХМА” ПРОТИВ Г. ГАЙДАРА БАММАТА.

После опубликования “Пакта» Жордания - Рассул-Заде - Сунша и горячего призыва “Комитета Независимости Кавказа” к работе кавказцев сообща, мы имели основание думать, что наш журнал “Кавказ” как раз этим и занимается. Журнал объединяет с-кавказцев, азербейджанцев и грузин и преследует цели общекавказские и конфедеративные. Чего же больше, если есть “Пакт”, а рядом такой журнал, как “Кавказ”? Но не так думает орган грузинских марксистов “Брдзалис Хма”. По вечной готтентотской логике меньшевицкого листка оказывается, что “Пакты” могут заключать только Жордания да Чулики. Они же и есть подлинная конфедерация. Работа же г. Гайдара Баммата вместе с проф. Церетели, Кедиа и другими, уже не “пакт”, не “конфедерация”, а вмешательство “юрца” Баммата в грузинские дела и измена грузинскому делу со стороны тех грузин, которые работают с г. Бамматом. Словом, “Брдзалис Хма” показывает себя с образцовой “конфедеративной” стороны. Эту их натуру, впрочем, мы давно знали. Мы поражены только убожеством аргу-

ментов меньшевицкой газеты, какими она “чернит» г. Баммата.

Первым позором нашего редактора, оказывается, является то, что до “революции” г. Баммат служил в канцелярии Наместника на Кавказе. Это говорят люди, которым прекрасно известно, что кроме г. Баммата, на русской службе находилось много честных и приличных кавказских патриотов. Мы с своей стороны тоже думаем, что на русской “службе” находились и грузины депутаты-меньшевики, если они сидели десять лет в Государственной Думе и о национальных правах Грузии не сказали ни слова.

Вторым позором г. Баммата газ. “Брдзалис Хма” называет то, что после “революции” он стал Министром республики С. Кавказа (1). Значит, г. Баммат что-нибудь да значил у себя на родине, если его сделали министром. И вот этого-то обстоятельства и не учел г. Жордания, когда он подписывал “Пакт” с какими-то неведомыми и сомнительными г. г. Суншами и Чуликами.

Третьим позором г. Баммата, оказывается, является то, что когда пала республика С. Кавказа, г. Баммат “бежал” в Тифлис. А вот, когда большевики брали Тифлис, г. Жордания никуда не бежал, а застрелился у Ганджинских ворот, не желая пережить позора своего отечества.

Кстати, г. Баммат, когда пала Республика Сев. Кавказа, никуда не бежал, так как это несчастье застало его в Париже, где он находился в составе Национальной делегации, посланной на Мирную Конференцию. Узнав о событиях на родине, он покинул Париж и приехал на Кавказ и стал руководителем внешней политики Совета Обороны Республики, ведшего героическую борьбу против белых армий ген. Деникина. — В этой роли он, действительно, жил и в Грузии, и в Азербейджане, а когда Советская Россия по-

вела наступление на Грузию, не кто иной, а г. Баммат оказался во главе Азербейджано-Горского Комитета, составленного из бывших Министров Сев. Кавказа и Азербейджана, и организовал азербейджано-горский отряд, принимавший участие в защите Тифлиса — в рядах грузинской армии.

Не лишено интереса вспомнить, что этот Комитет, признанный Грузинским Правительством Временным Правительством Азербейджана и Сев. Кавказа, доводя, 22 февраля 1921 года по радио до сведения держав о своем возникновении, сообщал, что целью его является: “Освобождение Азербейджана и Северного Кавказа от русской оккупации и образование *Кавказской Конфедерации*”..

Меньшевицкий орган, очевидно, полагает, что в случае нужды для г. Баммата было

бы почетнее бежать не в Грузию, а к ген. Деникину, и там обелуживать русских и их учреждения против своих соотечественников, как это сделали нынешние партнеры г. Жордания по “Пакту Кавказской Конфедерации” г. г. Чулики, Сунги и Шакмапы. Об этом можно навести любопытную справку в “Очерках русской смуты” ген. Деникина (том 4, стр. 126).

Мы серьезно спрашиваем господ публицистов из “Брдзалис Хма”, можно ли писать так глупо? Можно ли на заре их собственного “Пакта Кавказской Конфедерации” уже говорить о том, что действия г. Баммата есть вмешательство “горца” в грузинские дела?

Пусть наши пактоманы хоть немного поразмыслят над этим.

Памяти Али Мардан бека Толчибаши

Если будущему историку азербайджанского национального движения придется говорить о превратностях и несправедливостях судьбы по отношению к тем или другим личностям, сыгравшим видную роль в нашей национальной эмансипации, то безусловно имя Али Мардан бека будет им цитировано как самый разительный пример этой несправедливости.

Человек, отдавший почти целиком свою жизнь национальному делу, бывший самым старым глашатаем и поборником национальной свободы, пострадавший за свой народ при обоих режимах русского государства, не раз на тернистом пути общественно-политического деятеля испытавший горечь незаслуженной обиды со стороны тех или других элементов своего же народа, “не ведавших что творят”,

но не взирая на все это, стяжавший неоспоримую славу вождя, этот патриот, казалось бы, хоть на склоне своей жизни должен был бы быть вознагражден за свои заслуги, хотя бы окончив свои дни в родной стране среди этого самого народа, которому он отдал всю свою жизнь

Но “пути Господни неисповедимы”. Судьбе угодно было лишить Али Мардан бека этого вполне законного, заслуженного и справедливого удовлетворения: на 73 году своей жизни и на пятнадцатом году пребывания своего в миссии, долженствовавшей, при иных условиях, быть счастливо законченной в несколько месяцев, этот человек умер на чужой, хотя и дружеской земле, не успев дожить до возрождения своего родного Азербейджана

и не менее родного Кавказа в целом, не успев пожать плоды своих трудов.

Отрезанный от своего народа стеною вражеских штыков, он умер вдаль от него, ни на минуту не переставая думать о нем...

**

Об усопших принято писать некрологи, дабы ознакомить читающую публику с их жизнью и деятельностью. Нам думается, что не найдется ни одного азербайджанца — да и **кавказца** вообще — который не был бы знаком с жизнью и деятельностью Али Мардан бека, прошедшими перед его глазами. Юрист по образованию, Али Мардан бек не свел роли адвоката к его односторонне-специальному значению — защите частных интересов — он применил свои познания юриста в более широком масштабе, он стал **адвокатом своего народа** в эпоху, когда этот последний нуждался более всего в защите его от произвола русской администрации и от несправедливостей русской юрисдикции, по которой народы Империи, исповедующие Ислам, составляли “особую категорию” граждан — или скорее “подданных” — с урезанными правами.

Об этом произволе, об этих несправедливостях надо было говорить во всеуслышание, для этого нужно было иметь определенную трибуну. И вот, с 1895-го года азербайджанцы приобретают эту постоянную трибуну в виде газ. “Каспий”, редакторство которого, после больших хлопот, переходит к Али Мардан беку.

Кто не знает “Каспия”, ставшего одновременно школой для азербайджанской интеллигентной молодежи, вынужденной, как известно, получать образование в русских школах и знакомиться с науками посредством русского языка? Али Мардан бек вел этот крупный орган защиты кавказских мусульман с при-

сущим ему тактом и политическим чутьем, обезоруживавшими даже самых враждебно настроенных против нас русских администраторов. В своих руководящих статьях, составленных в умеренных тонах, в тщательно выбранном материале, А. Мардан бек излагал наши национальные чаяния или указывал на социальные неурядицы эпохи или общества с высоким моральным авторитетом.

Мы не будем говорить здесь подробно о значении и роли “Каспия” и услуг, оказанных им не только одним азербайджанцам, но и всей 25-ти миллионной мусульманской массе Российской Империи*) — они огромны. Потому то, когда Али Мардан бек был избран депутатом в Первую Государственную Думу от азербайджанцев, репутация его, как руководителя органа защиты мусульман Империи, предшествовала ему, и как самое квалифицированное лицо среди депутатов мусульман, он был выбран председателем Мусульманской Фракции Думы — пост, который фактически останется за ним даже после лишения его избирательных прав в Думу, за подписание Выборгского воззвания. Ни одно важное событие, касающееся мусульман Империи, ни один важный съезд, ни одно совещание не проходили без того, чтобы Али Мардан бек не принял бы в них участия и почти всегда, по раз уже установившейся традиции, не был избираем председателем. Так было во время памятного всем Нижегородского съезда, так было во время мусульманского духовного съезда в Петербурге.

*) Интересующихся этим вопросом, отсылаем к серии наших статей в лондонском “Asiatic Review” за 1930-1931 гг., под общим заглавием “Origins of the National Press in Azerbaijan”, а так же отчасти к “La Presse National en Azerbaïdjan”, в Бюллетене Комитета “France-Orient” за 1929 год.

**

В обще-кавказском масштабе деятельность Али Мардан бека была еще более заметна. В качестве неизменного представителя Азербайджанского народа, Али Мардан беку приходилось очень часто общаться с соседними братскими народами, горцами, грузинами и армянами, и во все этих контактах, его политический такт, его примиряющий характер, а главное его **кавказский патриотизм** очаровывали сердца и сглаживали острые углы, если дело касалось более деликатных и неблагодарных тем. Всем памятен примиряющий дух его писаний во время печальных армяно-туркских столкновений 1905-6 годов и не менее искренних его попыток ликвидировать эти мрачные сцены, черным пятном легшие на историю политических взаимоотношений кавказских народов. Когда же некоторые крупные капиталисты, постыдно позабыв, что они обязаны всеми своими капиталами благодатной земле азербайджанского народа и захотев использовать эти печальные конфликты для своих торгашеских и спекулятивных целей, повели ожесточенную кампанию в русских правительственных сферах, в целях выселения азербайджанских сельчан, этих исконных хозяев бакинского нефтепосного района, из их родных очагов, Али Мардан бек, во главе особой азербайджанской делегации, поспешил в Петербург и сумел убедить правительство во всей пагубности такого шага и, таким образом, разбил недобросовестные маневры этих господ.

Особые узы, связывавшие покойного с представителями братского грузинского народа не нуждаются в напоминании. Родом тифлисец, хорошо знающий грузинский язык, качества и всю нравственную красоту грузинского народа, Али Мардан бек не делал разницы между национально-политическими

чаяниями обоих братских народов. Манифестации его симпатий к грузинскому народу всем памятливы. Эти симпатии были взаимны и вам известно насколько имя Али Мардан бека было популярно среди грузинских кругов вне зависимости от их социального положения и политических взглядов.

С народами Сев. Кавказа Али Мардан бек, помимо своей симпатии и любви, был связан, к тому же, родственными узами, делавшими эти симпатии еще более прочными.

Само собой разумеется, что имея такие концепции и симпатии, Али Мардан бек являлся одним из самых искренних сторонников кавказского единения, в котором он чувствовал еще большую необходимость после событий 1917-го года и провозглашения кавказскими народами их независимости. Большевикская тюрьма до периода самостоятельного Азербайджана и взятия Баку, а затем чрезвычайная миссия в Турцию, лишили Али Мардан бека возможности принять на месте практические меры по осуществлению этого единения. Но как только он получил возможность войти в контакт с соседними кавказскими делегациями в Стамбуле и в Париже, покойный, все время твердил о необходимости осуществления этого объединения...

Когда грузинское восстание осенью 1924 года требовало демонстрации известной солидарности кавказских народов перед общественным мнением Европы, Али Мардан бек, от имени руководимой им делегации подписал сентябрьскую декларацию, подчеркивающую политическое и экономическое **единство** Кавказа, а в ноябре того же года, он, от имени законного и правомочного органа Азербайджана подписал, имея перед собой в виде партнеров, такие же законные и правомочные представительства Грузии и Северного Кавказа, известную декларацию, кладущую основы будущей кавказской конфедерации. Муд-

рый дипломат и политик, которому методы рекламы и шумиха были органически чужды, Али Мардан бек был одним из тех участников этого соглашения, которые высказались за неоглашение этого акта до более благоприятного перелома в международной ситуации...

В январе 1920-го года, Али Мардан бек имел радость видеть усилия возглавляемой им Делегации увечанными успехом: Азербайджанская республика была признана де-факто Союзными державами. Надо ли добавить, что без роковых событий 27-го апреля того же года, признание де-юре было обеспечено за представляемой покойным страной?...

Опять таки судьба решила иначе...

Падение молодого государства, фундамент которого был заложен им, явилось страшным ударом для покойного. Другой несправедливостью судьбы была для Али Мардан бека преждевременная смерть его любимого сына, в 1927 году. Горе старика было тем глубже, что при нормальных условиях жизни, этот чуткий юноша, переживавший невзгоды жизни своего отца с особенной болью, мог бы, безусловно, вылечиться.

Перед свежей могилой Али Мардан бека мы умалчиваем о тех перепетях, которые пришлось пережить этому изумительному стойку за последние 7 лет его жизни. Но история ничего не забывает, и когда освобожденный азербайджанский народ заинтересуется узвать детали жизни своего постоянного защитника и вождя, вероятно это законное желание будет исполнено теми, кто был в курсе его душевной драмы...

Год тому назад у Али Мардан бека появились симптомы той болезни, которая должна была отвзть его у нас, так внезапно, 5-го ноября. Вынужденное годичное бездействие мучительно отзывалось на чувствах этого человека, привыкшего к постоянной методиче-

ской работе, и находившего в ней удовлетворение жизни.

**

Есть ли надобность говорить об Али Мардан беке как о человеке? Все, кто знал покойного в частной его жизни, могли убедиться насколько этот общественный и политический деятель был в то же время примерным семьянином, что вполне в логике вещей: в любви к народу политического деятеля и патриота, семья и дети его, весьма естественно, не должны составить исключения, и нечего говорить о том, что человеческое общество бывает крепко только тогда, когда крепки его устои и в первую очередь семья.

Будучи человеком образованным и культурным, Али Мардан бек отличался широтой своих взглядов на вещи и на людей, а присущий ему врожденный гант и крайняя сдержанность натуры обезкураживали даже его врагов и недоброжелателей.

Особенно было ценно видеть в этом интеллигенте, прошедшем, как впрочем вся азербайджанская интеллигенция, русскую школу — единственную, имевшуюся под царским режимом, — свято хранимый им национальный консерватизм и религиозный традиционализм, опять таки признак широкой культуры.

Заключивая эти строки, мы выражаем надежду и уверенность, что Али Мардан бек покоится, со своим сыном, на этой дружеской земле временно. Освобожденный азербайджанский народ — и мы не ошибемся если добавим — весь кавказский — захочет перенести его прах на родную почву, ту почву, которую ему не суждено было видеть за 16 последних лет своей жизни, и о которой мечтает теперь его душа.

Джейхун бей Гаджибейли.

В связи с кончиной Али Мардан бека Топчибаши: нами получена нижеследующая корреспонденция:

ПИСЬМО "АССОЦИАЦИИ АЗЕРБЕЙЖАНСКИХ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИКОВ"

Многоуважаемый

Господин Редактор

Ассоциация Азербейжанских Нефтепромышленников с искренней скорбью осведомилась о кончине крупнейшего из политических деятелей Азербейжана и большого кавказского патриота Али Мардан бека Топчибаши.

Заслуги покойного, отдавшего всю свою жизнь общественному служению и оставшегося верным, несмотря на все трудности своего жизненного пути, национальным идеалам Родины, оудут, по справедливости, оценены нашей историей.

Члены нашей Ассоциации, имевшие возможность лично знать и оценить Али Мардан бека, навсегда сохраняют благодарное воспоминание о сердечном и отзывчивом человеке,

охотно помогавшем всем нам своими всесторонними знаниями и большим житейским опытом.

Разрешите от имени Правления и всех членов Ассоциации, рассеянных по свету, выразить на страницах Вашего уважаемого журнала, чувства глубокого соболезнования семье почившего деятеля, его согрудникам и друзьям, а также всем национальным организациям и патриотам Кавказа.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности.

Председатель Мовсум Салимов.

Секретарь Али Гули Зейналов.

Париж, 10 ноября 1934 г.

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БЕРЛИНА

Преклоняемся перед прахом великого патриота Али Мардан бека. Плачем общую потерю Кавказа. Приносим соболезнование семье и Редакции.

Шалва Карумидзе, Захид-бей.

О безумии империализма

VI.

Трудно себе представить такую международную обстановку, при которой Россия могла бы вернуть или приобрести необходимые для великой державы свободные выходы к мировым водным путям. Советский союз сохраняет даже не видимость даже не фасад былого великодержавия, а вернее лишь его навыки, приемы и вожделения, — об этом нам приходилось говорить в ряде наших очерков.

Великодержавная идея становится идеей

безумной, бредовой, как в географических очерканиях нынешней России, так и в виду имперской несостоятельности того национального центра, который создавал российскую государственность. Ни великорусское племя не сумело выдержать имперского размаха требуемых от него усилий, ни империя российская не обеспечивала ему благополучия и прочного, устойчивого развития его духовных и материальных сил. Невежественный и нищий народ голодал из года в год и, не выдержав испытаний великой войны, не выдвинул в момент анархии никакой сильной на-

циональной власти, так легко пойдя под ярмо, международных бандитов III-го интернационала. Во втором из наших очерков мы подробно на этом останавливались.

И тем не менее еще и сейчас, наперекор очевидности, навязываются России все те же самые широкие имперские задачи, и только этот, приведший к крушению путь считается среди большинства деятелей эмиграции единственно национальным и патриотическим, — все остальное квалифицируется, как сепаратизм и измена.

Вкратце в пределах маленьких газетных статей, приходилось нам указывать, в прошлых очерках, на непреодолимые внешние и внутренние препятствия на путях восстановления былого российского великодержавия. Кому окажутся по силам задачи, с которыми не справился прежний культурный Петербург и каким образом получить вперед доверие и кредит после всего происшедшего? Старым вождям уже никто не верит, да они и слишком стары, а где вожди новые? Здесь, в эмиграции или там у большевиков?

Нет имперски очерченной территории (есть только земля — по прежнему великая, обильная в своих возможностях и беспорядочная), нет мощной национальной основы, нет культурных сил, нет в русских людях спокойной выдержки и внутренней дисциплины, — остались только воспоминания, обрывки великодержавного бреда, — та болезненная психология, которая слагалась из непродуманно-глубочного ура-патриотизма и туманной славянофильской мистики, более или мене оправданных до поры до времени удовлетворительной деятельностью полунемецкого бюрократического аппарата старой России.

Но как бы высоко ни расценивать собственную одаренность русского народа, какие бы не провидеть в будущем провиденциальные пути русской эволюции — нельзя

требовать, чтобы всему этому верили на слово, и чтобы каждый народ, да и каждый отдельный человек, так или иначе связанный в своей судьбе с разрешением российской проблемы, вперед соглашался идти этими сложными неведомыми путями к очень туманным целям. Прошлое мало располагает к доверию и кредиту, а пресловутую даровитость русского народа, не то что какую то особенную, а даже самую обыкновенную — надо еще доказать. По сравнению с тем, что дали другие народы, — не только результаты Мусорского и Дягилевского пляса, но даже прозрений Достоевского — еще мало.

Все то, что случилось с Россией, казалось бы, должно было научить русских людей совсем другому — не национальному, самомнению и похвальбе и не требованию нового подчинения и великодержавия, а раздумию над тем, какие же силы государственной стойкости и морального противодействия охраняют народы и на Западе, и на Востоке, и на юге за пределами России от их захвата и порабощения бандитами коммунизма. В Персии и в Турции, как в Италии и в Испании не может распоряжаться банда интернациональных преступников, и во всяком случае, будет быстро сброшена и осилена, как это случилось в Венгрии и в Баварии. Мало того — даже в старых российских пределах не-русские народности не поддались обману большевицкой демагогии, — те, кому удалось отделаться, живут нормальной государственной жизнью, а те, которые, как народности Кавказа, завоеваны, изнывают в рабстве и жаждут освобождения. Верните им свободу, и от преступного коммунистического строя не останется ничего, кроме страшных воспоминаний.

Вот над чем следует задуматься русским людям, вместо нелепого повторения бредовых идей былого империализма. И тогда станет

ясно, что есть что-то такое совсем особенное в искусственном строении российской государственности, какой-то ее внутренний разлад, глубокое несоответствие задач и возможностей, какая-то совсем исключительная отсталость и темнота народных масс.

А между тем русские люди уживчивы и трудоспособны. Раскинутые сейчас по всему миру они проявляют очень большую живучесть, трудятся и часто преуспевают в самых тяжелых условиях существования. И вот вот-то мирный будничныи труд, обеспечивающий сравнительное благополучие и маленькие радости так называемого “мещанского счастья”, — он и должен лечь в основу всех дальнейших построений. Вот что надо постараться себе обеспечить у себя на родине. Вместо желания кем-то руководить и кому-то повелевать надо самим хорошенько поучиться у иностранцев их складной и устойчивой жизни.

Надо забыть и “Крест на Св. Софию”, и возглавление славянства, и какойто там “третий Рим”, и всякие претензии на социальные откровения, высокую “достоешину” и “евразийство”, и гордую идеологию большевизма (за неимением другого готовы хватать даже этим), — надо попросту стремиться к тому, чтобы суметь обеспечить себе возможность делать на родине то, что делаешь на чужбине, — т. е. с прибылью торговать, хорошо работать на собственной ферме, дорожить своей семьей и ея благополучием, воспитывать детей, копить для них деньги и т. д. и т. д. Организации всего этого еще надо очень поучиться у иностранцев.

Но первым делом надо, конечно, найти и определить свою подлинную родину. Где она обыкновенно была у российского интеллигента?

Случайно родившись и проведя детство в Сибири, потому что отец там временно служил, он оканчивал гимназию в Саратове или

Пензе, университет в Москве, начинал службу в Киеве, женился в Кишиневе на молдаванке, приезжал вице-губернатором на Кавказ, а потом в Польшу, — он скитался по всей необъятной имперской территории, всюду чужой, всегда налегке, не зная уклада и традиций, не зная истории и не понимая языка тех местностей, где был призван, насаждать порядок. А ведь интеллигенция создает идеологию. Разумеется, он был империалистом, потому что нигде не был в своей родной местной стихии, повсюду хотел себя чувствовать, как у себя дома.

Совершенно также и сейчас. Единая, великая Россия пужна сановникам большевизма или как база III-го интернационала, как огромный трамплин для мирового прыжка, или как арена для темных делишек всевозможных юрких коммивояжеров, — паразитов, эксплуатирующих безправие и легковерие народных масс. Теперь это коммивояжеры коммунизма, чекисты и бюрократы советского строя, разъезжающие по всей территории и всюду чувствующие себя привилегированными, — изменится строй — они займутся чем угодно: торговлей, пропагандой, рекламой, культурно-просветительной деятельностью, — вопрос не в специальности, — была бы возможность везде себя чувствовать полноправным, везде собирать жыву, эксплуатировать в свою пользу местные потребности и запросы.

Но подлинные интересы живущего на земле населения на всем протяжении советского союза — они-то как раз и не требуют великой России, они ей прямо противоположны. Необходимо, чтобы на местах власть не по имени, не фиктивно, а действительно принадлежала местным людям, которым дороги интересы их земляков, которые создадут тот уклад что подлинно соответствует всему характеру данной местности и ея населения. И это относится не только к народностям пе-

русским и не-славянским (тут уж и говорить нечего), не только к украинцам, белоруссам, казакам, но и к отдельным районам огромных просторств, населенных великороссами.

Федеративный строй не создашь распоряжением из центра, — это будет лишь разделение на губернии или департаменты. Надо, чтобы наметились составляющие федерацию единицы, как стали намечаться они после революции. И отсюда вперед нельзя решать, создастся или не создастся такая то федерация, и как именно очертится ее граница.

Не империалистический принцип надо положить в основу разрешения российской проблемы (если только разрешать ее в интересах населения), а прямо ему противоположный принцип региональный, который и был вначале, после революции, руководящим, пока события шли и развивались своим естественным порядком, и не вмешались еще внешние и внутренние насильственные факторы.

Разумеется, Донской круг лучше всякой центральной российской силы поймет и охранит свои национально областные интересы и не пустит распоряжаться в свою среду всяких пришельцев без роду и племени.

Только этим путем и может пойти подлинное освобождение советской территории — как региональное раскрепощение страны, как отрыв от центральной власти.

Великодержавные задачи оправданы, понятны и благотворны лишь тогда, когда народ в самых низах уже достиг известного культурного уровня и благополучия. Темная и голодающая страна, которая не в состоянии обеспечить себе пользование теми богатствами и благами, что у нея тут же вокруг, — где же ей претендовать на руководящую мировую роль? Кому это нужно? В России надо еще долго класть самый фундамент — камень за камнем.

При ее размерах это возможно только путем регионального, областного обновления. Дальнейшие государственные возможности выяснятся уже потом.

Интересы коренного русского населения, на наш взгляд, целиком совпадают с чаяниями и стремлениями всех народностей бывлой империи, требующих независимости. Задача русских не в том, чтобы кого-то устраивать, а чтобы устраиваться самим, чтобы богатства Сибири шли не на мировую политику, а на нужды самих сибиряков. То же самое и с лесами Беломорья и со всем тем изобилием “плодов земных”, от которого никогда еще не тучнел местный уроженец.

Ведь страшно сказать: голодает Украина, и голодает Кубань — эти самые, пожалуй, плодоносные районы земного шара. Кому нужна после этого вся мощь красной армии и мировая политика Москвы?

Царская Россия, разумеется, не была такой абсурдной каррикатурой на великую державу, но нищета, грязь, невежество, хулиганство, запой были характерными явлениями деревенской жизни большинства великоросских губерний.

Пусть местные культурные силы еще многочисленны и слабы, — все же они пропикнуты сознанием насущных интересов данной местности и ими ограничены в своих руководящих задачах. Это уже очень много.

Региональный принцип, положенный в основу разрешения российской проблемы, берет ее, так сказать, с самых корней. Он именно и объясняет, почему всякая интервенция всегда окажется на пользу населения, восстанавливая нормальную жизнь в оккупированных районах.

Он поглощает и включает в себя и все другие “колючие” вопросы: украинский, белорусский, самостоятельного казачества, незави-

сиямого Кавказа, Туркестана, прибалтийских республик и т. д. Единая великая Россия нужна только тем, кто хочет эксплуатировать население ради чуждых ему целей, обольщая

миражем недостижимого величия. Попасть на это нельзя. Пора пересмотреть старые шаблонные формулы.

В. Оленин.

Реванш гунов

Вступление "России" в Лигу Наций встретило сопротивление некоторых государств и единодушный протест независимой печати.

Причины сопротивления и протестов глубже и серьезнее выставленных и оглашенных противниками.

Дело не в ограблении швейцарских или бельгийских граждан, не в преследовании религии и не в пролитии моря крови или умерщвлении голодом миллионов, превращенных в рабов людей. Дело даже не в боязни распространения "большевицкой заразы" за пределы бывшего Московского государства; в этом отношении не так страшен черт, как его малюют "русские" эмигранты, мечтающие о воскресении "Единой неделимой России" путем крестового похода на большевиков.

Тот факт, что за 17 лет, несмотря на колоссальные затраты денег и энергии, большевицкие идеи нигде не прижились, — уже достаточно, чтобы убедить всех в несостоятельности теории о большевизме, как о какой-то универсальной и заразной болезни. Ныне всему миру известно, что большевизм, законное детище нигилизма, — "Москва — III Интернационал", как некогда "Москва — 3-й Рим" — это исключительно "русское" явление, а потому пора уже раз и навсегда покончить с этой навязываемой великороссами теорией. Опасен не столько большевизм, как сама "Россия".

Кажется, что всех противников включе-

ния "Росси" в семью европейских народов объединяет одно и то же общее чувство, чувство, которое они пока не могут точно определить. Кажется, что всех их охватил общий, инстинктивный страх, происхождение которого им не понятно, потому что он относится к области инстинкта, не осознанного разумом.

Слово "Россия" я ставлю в кавычки и не сопровождаю его даже его теперешним прилагательным "советская", так же, как и не называю страну, ныне представляемую в Лиге Наций "Литвиновым" — СССР.

Есть что-то общее в биографии "Литвинова" и в истории "России". Как "Литвинов" — не Литвинов, так и "Россия" — не Россия. Не знаю, если Валлах — Меер уничтожил какого-нибудь представителя одного из двух дворянских родов Литвиновых, чтобы воспользоваться документами его? Не думаю, потому что никто у него паспорта не спрашивал и не проверял. Но что москвиты, происшедшие от гунов, после неудавшейся попытки прицепить себя к потомкам Яфета, через Мосоха, стерли с лица земли Новгородскую Русь, уничтожив таким образом одного из законных наследников созданного норманами и существовавшего с 862 по 1478 год Русского государства, присвоили себе наименование Русь и стали предъявлять права на все наследие Руси — об этом достаточно говорят сами "русские" историки. Нужно лишь читать их со вниманием.

“Россия” появилась на сцене сравнительно недавно и прежде чем появиться избрала не только теорию о трех ветвях русского народа, но и для себя лично наименование: Великая Россия” *), в отличие от двух других, спасшихся от уничтожения, народностей: белорусов и украинцев.

Всем известно, что Петр I употребил не мало труда для приведения своих граждан в вид, в котором они могли бы сойти за европейцев. Императрица Елизавета, дочь его, продолжая тот же маскарад, выписывала из заграницы сотнями “парикмахеров”. Как случилось, что “России” так легко удалось сойти за Россию? — Да так же, как “Литвинову” за Литвинова. И то, и другое объясняется доверчивостью иностранцев и недостатком у них памяти. Как у “Литвинова” никто не спрашивал документов, позволяющих ему именоваться так, а не иначе, — так и понятие о “России” восприняли такое, какое оно было им преподнесено самими “русскими”.

Российская Империя существовала лишь 200 лет. Начало ее омрачено убийством в 1718 году царевича Алексея; конец ее трагически совпадает с убийством большевиками в 1918 году наследника престола, тоже царевича Алексея. От 18го века у европейцев могли сохраниться воспоминания о поезде Петра I в Европу, поведение путешествующего Аттилы вичем, наверное, не отличалось бы от буйств и дебошей Петра I.

*) См. Энциклопедический словарь “Брокгауз и Эфрон” слово: Великооруссы — название “Великая Россия” искусственного происхождения; оно было составлено, по видимому, духовенством или, “вообще” книжными людьми и начало входить в царский титул лишь в XVI веке...

После него 16 безобразных лет властвования таких же, быть может, аморальных авантюристов, как и большевики, затем Елизавета Петровна, со смертью которой связан первый Бресть — Литовск во время семилетней войны. Екатерина II с ее фаворитами, из коих один — Потемкин, уже тогда отличился своими качествами “матер-ан-сцен” — его деревни, что Днепрострой для некоторых знатных путешественников...

Павел I... Неудавшийся поход на Индию.

19-ый век значителен событиями сам по себе, потому что он идет непосредственно за французской революцией, не только перевернувшей в Европе все вверх дном, но убийством короля Людовика 16-го оставившей нормальное и последовательное развитие западной цивилизации по пути, указанному ей всеми предшествовавшими. Европа сбилась с пути, и правильно Шарль Моррас называет весь 19-й век: «siècle stupide», Наполеон I, Александр I, Меттерних, Бисмарк... Социализм... Анархизм... Империализм... Марксизм... Бедной Европе по горло было своих забот, чтобы обращать внимание на те преступления, которые совершались в восточной ее части под европейцев гуннами. Западная Европа могла узнать о “России” в течение 19-го века лишь то, что о ней писали и сообщали сами “русские”, а как и что они писали, легко представить себе из инструкции хотя бы графа Бенкендорфа: когда М. Ф. Орлов попробовал вставить слово в защиту П. Я. Чаадаева, осмелившегося сказать о “России” чистую и голую правду, которая и поныне верна, то граф А. Х. Бенкендорф, шеф жандармов, немец по происхождению, на чистом французском языке ответил ему: «Le passé de la Russie a été admirable, son présent est plus que magnifique, quant'à

son avenir il est au delà de tout ce que l'imagination la plus hardie se peut figurer; voilà le point de vue sous lequel l'histoire russe doit être conçue et écrite».

Такова была официальная точка зрения; всякая другая считалась непозволительной, а чаадаевская — обличала “разстройство и помешательство разсудка” — П. Я. Чаадаев

за высказанную им истину был объявлен сумасшедшим *).

Вахтан Карелели.

(Продолжение следует).

*) См. “Телескоп” 1836 г.: “...Мы явились в мир, как незаконорожденные дети, нам предшествовали, не усвоили себе ни одного из поучительных уроков минувшего. без наследства, без связи с людьми, которые Философское письмо П. Я. Чаадаева.

Письмо в редакцию

Многоуважаемый

Господин Редактор,

В № 1 журнала “Северный Кавказ” была напечатана, направленная против меня статья г. М. Э. Расул-Задэ.

Предполагая, что этот журнал почтет себя обязанным предоставить мне право ответа, я своевременно послал в Варшаву прилагаемую статью.

К сожалению, под разными несостоятельны-

ми предложениями “Северный Кавказ” уклонился от выполнения элементарного долга общественного органа.

В виду этого я вынужден просить Вас, не отказать в любезности дать место на страницах Вашего уважаемого журнала для моего вынужденного ответа г. Расул-Задэ.

С искренним почтением

Халиль Хасмамедли.

Стамбул.

7 августа 1934 г.

САМООБМАН ИЛИ ЖОНГЛЕРСТВО.*)

(Ответ М. Э. Расул-Задэ)

М. Э. Расул Задэ опубликовал в 1-м номере журнала “Северный Кавказ” новое письмо в ответ на мое разъяснение от 15.V.34,

*) Настоящая статья печатается в виду отказа журнала “Сев. Кавказ” в праве ответа Х. б. Хасмамедли, являющемуся, как известно, одним из наиболее видных и заслуженных деятелей Азербейжана. Ред.

напечатанное в 5-м номере журнала “Кавказ”, одновременно с двумя заявлениями: его — Расул-Задэ и семи платных его сотрудников, от З.В.З4, и в нем, вопреки действительности продолжает “по своему” доказывать, что никакого конгресса членов партии “Му-сават” в декабре 1933 года не было и что все обстоит благополучно.

Повидимому, явная неудача выступления г. Расул-Задэ в журнале “Кавказ” побудила

его перенести "свой спор" сначала на страницы национальной газеты "Истиклал", обращенной им, кстати сказать, в свою рептилию, а затем в журнал "Северный Кавказ", при чем в названных органах печати он повторяет свое утверждение, сопровождая его злобными выкриками не только по моему адресу, но и по адресу третьих лиц.

Если бы г. Расул-Заде погрудился опубликовать в названных печатных органах вместе со своим письмом и мой ответ от 15.V.34, то не было бы никакой надобности в настоящем моем письме, так как из одного сопоставления их читателю стало бы ясно, где истина и где искажение ее.

Очевидно, столь обычный прием г. Расул-Заде не улыбался, так как мог бы послужить помехой демагогии его, недобросовестность которой явно бросилась бы всем в глаза.

Предмет "спора", поднятого г. Расул-Заде настолько прост, что едва ли можно шумихой затемнить его смысл. Сводится он к следующему:

Значительная часть находящихся за границей членов партии "Мусават", которая вот уже три года фактически порвала всякие сношения и связь с г. Расул-Заде и его окружением, собралась 18 декабря 1933 года на свой партийный конгресс, решила формально отмежеваться от этих господ и в этих видах избрала свой партийный Центр, дабы иметь возможность независимо продолжать сильную национальную свою работу.

Я полагаю, что без предвзятого намерения всякий, ознакомившись с резолюцией этого конгресса, опубликованной в 4-м номере журнала "Кавказ" и в брошюре «Yikilan Putlar», а также с ответным моим разъяснением от 15.V.34, не может не составить себе ясного представления, что в данном случае речь идет о расколе партии и переменах в руководстве ее.

Между тем г. Расул-Заде называя резолюцию "сказкой" пытается разными экивоками создать впечатление, что ничего не случилось и что все это — продукт "злой интриги" одного из партийцев.

Что это — самообман или жонглерство?

История разногласий и расхождений значительного числа членов партии "Мусават" с г.г. Расул-Заде, приведших к расколу, богата документами, хранящимися как у него, так и у меня. Отвечая на мое письмо под громким заглавием: "по поводу одной фальсификации", г. Расул-Заде, если бы хоть на миг вспомнил о существовании этих документов, то едва ли мог бы так беззастенчиво говорить о "продукте злой интриги", о "внезапном сюрпризе" и о "тайне действий", не погрешив против своей совести и неоспоримых фактов. Я отсылаю его к этим материалам, в которых, между прочим, найдет он подписи и двух из тех семи своих подголосков, именами которых он теперь козыряет и которые, увы, еще вчера были ярыми его противниками...

Что непонятного и сверхъестественного можно усмотреть в образе действий тех партийцев, которые в течение долгого периода времени лояльно боролись против царящих в партии порядков, приведших ее в состояние анархии и, изверившись наконец в возможности исправления, предпочли отмежеваться, чтобы освободить себя от солидарной ответственности?

Не надо обладать особыми теоретическими познаниями, достаточно вдумчиво наблюдать за совершающимися в мире событиями, чтобы понять, что политические акты не всегда расцениваются лишь с точки зрения правомерности. Можно критиковать политическую работу, не соглашаться и отмечать дефекты, но недопустимо грубо осуждать разными непристойными двусмысленностями товарищей, хотя и бывших, только за то, что они избрали

известную политическую линию. Это можно объяснить лишь уязвленным самолюбием “общепризнанного лидера”, приведшего партию своим руководством к такому печальному финалу.

Я думаю, что было бы и целесообразно и ценно, если г. Расул-Задэ не ограничился бы одной “злой демагогией”, которая ничего не уясняет и ничего не доказывает, а коснулся бы и существа как того осудительного решения, которое вынес ему этот конгресс, так и моего письма, ибо в них содержатся такие элементы, которые нельзя обойти молчанием и затушевать саморекламой и самохвалством. Этого требует прежде всего самоуважение.

Как бы то ни было, однако, суровая действительность оказывает свое отрезвляющее действие. Столь разнузданно и категорически опровергая первую весть о нашем конгрессе и его резолюции, г. Расул-Задэ в конце второго своего выступления склоняется уже признать раскол, причем сам того, повидимому, не замечает. Правда, он ограничивает этот раскол несколькими лицами, но когда пройдет еще некоторое время, и остынет полемический задор его, то придется признать и действительные его размеры.

В письме г. Расул-Задэ имеются также нападки по моему адресу, посвящие персональный характер. Я охотно воздержался бы реагировать на них, если бы в них не было неправды и двусмысленности, которые одни вызывают меня на вынужденный ответ.

Мамед Эмин бей думает, что я состою Председателем отмежевавшейся от него части партии, и этим желает объяснить первое мое выступление. Однако, он заблуждается в этом, как и во многом другом, что происходит от его самомнения и самообольщения. Ненормальные условия эмигрантской жизни и

работы, с которыми нам приходится сугубо считаться, лишают меня возможности остановиться на этом вопросе, как этого хотелось бы, и г. Расул-Задэ сколько бы ни старался проинизировать, не оглядываясь на себя и свое окружение, и провоцировать, он не услышит от нас более того, что мы нашли возможным огласить.

Далее, г. Расул-Задэ приписывает мне и то, чего не было в ответном моем письме. О шестидесяти членах партии я не промолвил ни одним словом. Поэтому патетический возглас его “неужели все эти лица получают от партии жалование” направлено не по адресу. Я всегда был далек от партийной кассы, ничего поэтому поводу не знаю и думаю, что это обстоятельство могли бы осветить те, в чьих руках она находилась. Могу лишь отметить, что г. Расул-Задэ следовало бы говорить не о бедности партийной кассы, а об опустошении ее и виновниках, в числе которых значится и кассир М. Э. Расул-Задэ (см. 13 стр. брошюры «Yikilan Putlar»).

Наконец, г. Расул-Задэ хочет объяснить мое выступление ничем иным, как материальной обидой. Как все это просто! Политическая наша эмиграция прекрасно знает, что я находился в оппозиции “не со вчерашнего дня” и что соображения материального характера не могли удержать меня от этой позиции, занятой не ради личных интересов. Если это было бы не так, то за долгие годы эмигрантской жизни и я благоденствовал бы материально также, как он и другие...

Никакие житейские заботы не могли и не могут остановить меня от суждений и действий, которые диктуются моим пониманием и моей совестью. Я так и поступил, не считаясь с возможностью лишения того, о чем г. Расул-Задэ не без цинизма повествует. Мыслить и утверждать иное могут только лица с “чиновничьей душой”, не знающие меня

или по недоразумению очутившиеся на общественно-политических ролях.

Достоин особого внимания и то, что выступление г. Расул-Заде полно всяческого пафоса. Казалось бы, ему следовало быть и осторожнее и скромнее. Откуда черпается им этот пафос и находится ли он в соответствии с его положением? Очевидно, он забывает, что над ним висит тягчайшее обвинение в ряде деяний криминального и аморального характера, брошенное ему публично одним из Азербайджанских политических деятелей, о чем он, вопреки всеобщему ожиданию, хра-

нит стыдливое молчание, и напомнить ему об этом не излишне.

В этих случаях уважающие себя общественно-политические деятели не обращаются к искусственному пафосу, а идут в Храм Правосудия, при чем до момента освобождения от обвинений отходят в сторону, чтобы не запятнать святое дело народного служения.

И над этим г. Расул-Заде следовало бы серьезно призадуматься!...

Халиль Хас-Мамедли.

3 августа 1934 г., Стамбул.

Х р о н и к а

— Абхазский научно - исследовательский институт краеведения выпускает из печати первый сборник абхазских народных сказок, в который войдет 50 сказок, впервые появляющихся в печати. Знатоки фольклора Абхазии Д. И. Гулия подготовил к изданию сборник абхазских народных пословиц, загадок, скороговорок и др. Книги издаются на абхазском и русском языках.

— Проездом из Турции в Персию в Ленинскан (Александрополь) прибыла труппа академического театра "Стамбула, в составе 10 актеров, под руководством режиссера Эртеля Садашдин бей. Труппа поставит в Ленинскане несколько спектаклей, после чего выедет в Эривань.

— Азербайджанский оперный репертуар обогатился двумя новыми произведениями —

"Кор-Оглу" У. Гаджибейли и "Наргиз" М. Магомаева. Обе оперы будут представлены в текущем сезоне в Баку.

— В Ахалкалакском районе найдено месторождение марганца и серы. На Шамхорских рудниках найдены две мощные жилы первосортного барита.

— Советские статистики высчитали, что в этом году урожаем мандаринов будет состоять из 37 миллионов фруктов, из коих 31 миллион падает на долю Аджаристана.

— Новая железная дорога Эривань-Канакир будет готова 29 ноября. Поживем и услышим.

— Начались работы по постройке железнодорожной ветви Евлах-Стенакаерт (быв. Ханкенды).